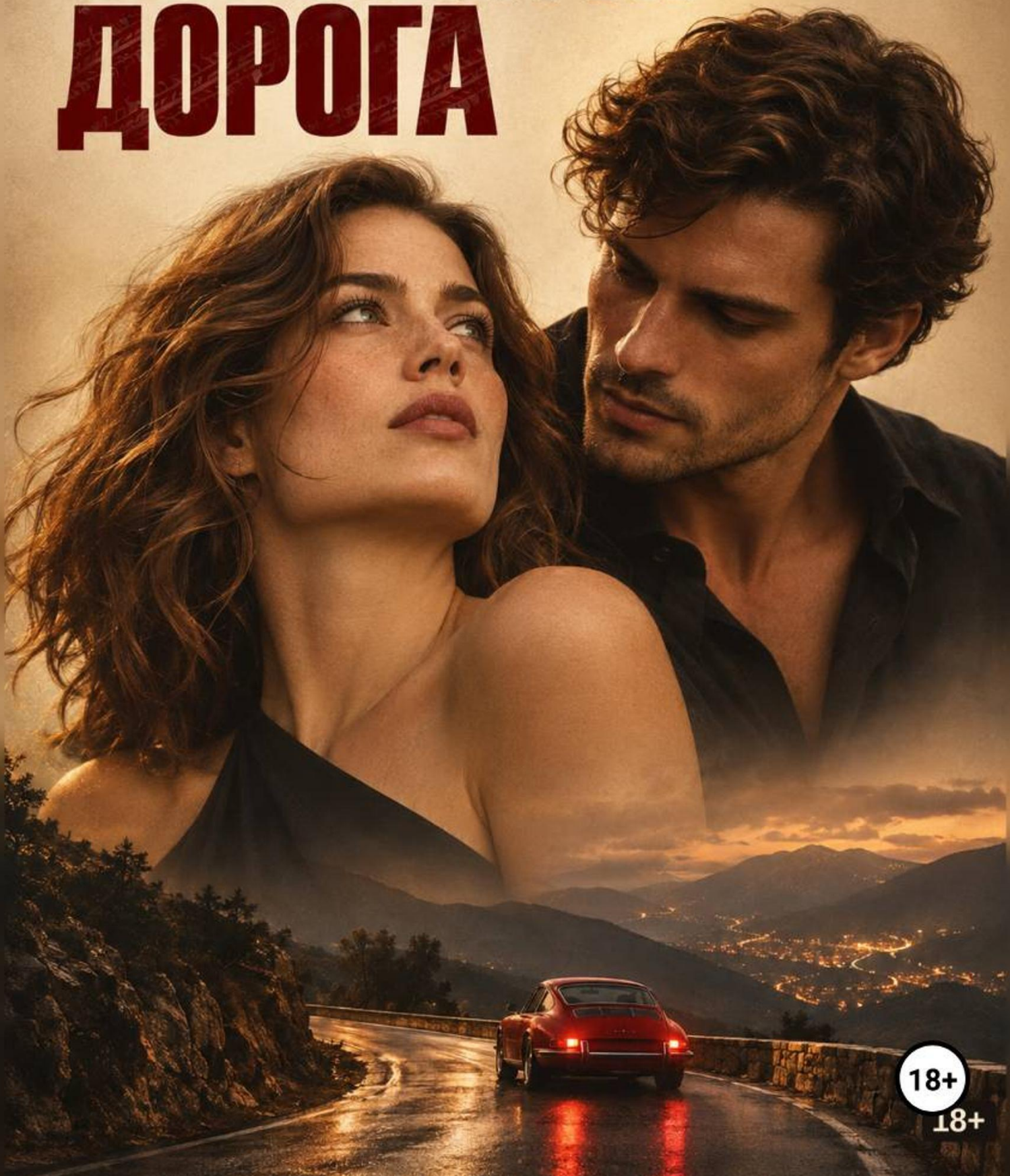
АНДЖЕЙ СНЕЖСКИЙ

ПОКА НЕ КОНЧИТСЯ ДОРОГА

18+

Анджей Снежский

Пока не кончится дорога

«Автор»
2026

Снежский А.

Пока не кончится дорога / А. Снежский — «Автор», 2026

Прошлое редкого автомобиля можно восстановить по мельчайшим деталям. С людьми всё сложнее: даже самые близкие порой скрывают главное.Александра Теремкова реставрирует коллекционные автомобили в Барселоне. Она привыкла отвечать за каждое решение, особенно когда на кону большие деньги и репутация. Но встреча с Адриа, бывшим гонщиком, нарушает привычный порядок её жизни. Он понимает язык скорости, замечает то, что ускользает от других, и почти ничего не рассказывает о себе. Рядом с ним Александра впервые позволяет себе забыть об осторожности.Тем временем в документах по дорогому заказу обнаруживаются противоречия. За безупречной учтивостью скрываются чужие интересы, а доверие становится опасной роскошью.Ночная Барселона, редкие автомобили, большие деньги и всепоглощающее притяжение.Иногда страшнее всего не услышать ложь, а узнать правду, после которой уже невозможно жить по-прежнему.

© Снежский А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужой выезд 5
Глава 2. Деньги уже пришли 11
Глава 3. Две подписи 16
Глава 4. Чего нет в папке 22
Глава 5. Раньше этого снимка 27
Глава 6. Встречная проверка 32
Глава 7. Своя сторона стекла 37
Глава 8. Условия выхода 43
Глава 9. Срок для другой машины 49
Глава 10. Медленный круг 55
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Анджей Снежский
Пока не кончится дорога

Глава 1. Чужой выезд

— Полностью заводской кузов, — сказал Эктор. — Александра за него ручается.

Она поставила бокал, так и не попробовав вино.

Рядом с машиной стало тише. Только у воды женщина продолжала смеяться, запрокинув голову к мужчине на верхней палубе яхты. Он что-то ответил ей, и смех повторился. Александре ужасно захотелось оказаться на месте этой женщины: спрашивать о чём-нибудь, за что не придётся отвечать деньгами.

— Я ручаюсь за сведения, которые мы можем подтвердить, — сказала она.

Эктор не повернулся. Он смотрел на серебристое купе с довольством человека, которому позволено трогать чужие дорогие вещи.

— Именно. Всё в документах.

— Тогда документы надо читать внимательнее, — произнёс незнакомый мужчина.

Он стоял с другой стороны капота. Без бокала, расстегнув пиджак; над переносицей залегла складка, будто последние слова ему помешали рассмотреть что-то важное. Александра приготовилась его возненавидеть. Вечер стоил слишком дорого, чтобы ещё один человек развлекался за её счёт.

— Что именно вы прочли? — спросила она.

Мужчина поднял глаза.

— О ремонте. Из этого ещё не следует, что мы знаем историю всего кузова. Но и обратного не следует.

Он произнёс последнюю фразу прежде, чем кто-нибудь успел спросить, настоящая ли перед ними машина. Александра заметила это. И только потом — что у него красивый рот.

— Адриа Феррер, — сказал Эктор. — Всё ещё предпочитает портить мне хорошие вступления.

— Только неточные.

Эктор засмеялся. Остальные тоже позволили себе улыбнуться, и разговор снова стал похож на приём.

Купе стояло под мягкими переносными лампами. Их свет лежал вдоль крыла ровной полосой, подчёркивая изгиб металла; за стеклом темнел салон. «Феррари-275» шестьдесят седьмого года, двенадцать цилиндров, версия с четырьмя распределительными валами — всё это Александра могла произнести спросонья. Сегодня ей хотелось, чтобы гости увидели ещё и машину, к которой невозможно не оглянуться, уходя.

Один из них именно так и сделал: уже повернулся к официанту, но снова посмотрел на длинный капот. Александра почувствовала знакомое удовольствие. С ним было трудно расстаться даже теперь, когда слишком много зависело от чужого желания купить.

— Ремонт был известен при покупке, — сказала она. — Сам по себе он не делает машину другой. По документам мы готовы пройти отдельно, без музыки и бокалов.

— Неплохая программа вечера, — заметил Адриа.

— Вам найдём музыку и после документов.

Улыбнулся он уже ей. Ненадолго, но Александра успела забыть подготовленное продолжение.

В гостевом каталоге действительно стояло «заводской кузов». Она сама пропустила эту формулировку. Видела её рядом с фотографией, подумала прежде о качестве снимка и отпра-

вила дальше. Теперь Эктор повторял её так, будто никакой разницы между строкой в каталоге и проверенной историей не существовало.

Ей пришлось удержаться от желания объяснить всё немедленно. Здесь слушали вполуха, зато тревожное слово запомнили бы точно.

— Давайте я пришлю вам материалы, — сказала она Адриа. — Вы ведь не собираетесь делать заключение по вечернему освещению?

— Мне бы сначала разрешение подойти к машине днём.

Он не коснулся кузова. Даже когда наклонился, оставил между металлом и собой расстояние. Вокруг хватало людей, которые первым движением клали ладонь на крышу, словно этим подтверждали собственную принадлежность к дорогому миру.

Элиза появилась с двумя каталогами и вовремя подхватила один, начавший сползать с узкого столика.

— Я могу собрать вопросы к осмотру, — сказала она. — Так завтра никто не станет вспоминать, что именно услышал сегодня.

— А кто-то услышит больше, чем ему говорили, — ответила Александра.

— Для таких оставлю широкие поля.

Она улыбнулась, и Александра невольно улыбнулась тоже. Итальянка была молода, красива и удивительно мало мешала этому разговору своей красотой. Она смотрела на того, кто говорил, а не искала глазами следующего важного гостя. Впрочем, стоило сотруднику у входа поднять руку, как Элиза заметила его поверх плеча Эктора и едва заметно кивнула.

— Вот за это я и ценю свою команду, — сказал Эктор. — Всегда найдёт решение.

Элиза дала ему закончить. Улыбка осталась, только каталоги она переложила под другую руку.

— Для программы понадобятся рабочие портреты, — сказала она Александре. — Ваш и тех, кто будет участвовать в показах. Можно написать вам об этом завтра?

— Напишите. Сначала посмотрим, что и для чего снимаем.

— Конечно.

Она отошла. Молодой мужчина, задержавшийся у ограждения, сразу спросил её о машине. Элиза не стала изображать знатока: указала на Александру и вернулась к своим спискам. Это понравилось ей гораздо больше красивого каталога.

Эктор уже объяснял гостям, как мало подобных купе остаётся в частных руках. Александра дождалась паузы и повернулась к Адриа:

— Пройдёмте. Здесь приходится говорить друг другу прямо в ухо.

Она повела его к воде, подальше от колонки. Между закрытой площадкой и прогулочной частью набережной проходили люди: кто-то выгуливал собаку, двое несли на ходу бумажный пакет с едой. За их спинами светились окна яхт. Александра на секунду позавидовала пакету. С обеда она съела одну оливку, причём косточку пришлось долго прятать в салфетке.

У края площадки музыка уже не мешала. Адриа остановился рядом, не нависая над ней. Она могла бы отойти на полшага, но осталась.

— Вы всегда так знакомитесь? — спросила Александра.

— Как?

— Исправляете хозяев вечера при гостях.

Он посмотрел в сторону Эктора.

— Я подумал, лучше сейчас, чем после того, как кто-нибудь заплатит.

— Удобно, когда платит кто-нибудь другой.

— Да. Поэтому я и не обещаю за них.

Она не сразу нашла ответ. Хотела поставить его на место, а он, кажется, не собирался занимать её место вообще.

С воды потянуло прохладой. Александра опустила подбородок в высокий ворот пальто, которое так и не застегнула поверх синего платья. Адриа посмотрел на неё, затем на залитую светом площадку.

— Вернёмся?

— Я не замёрзла.

— Я тоже. Но там есть еда, а вы следите за каждым подносом.

Александра рассмеялась. Смех получился слишком открытым для той женщины, которая несколько минут назад обещала отдельно пройти по документам.

— Заметно?

— Я сам пропустил два. На третьем понял, что мы смотрим в одну сторону.

Он предложил ей вернуться первым движением головы, но не пошёл, пока она не отвернулась от воды. Александре понравилось, что он тоже голоден. Это было нелепое основание для симпатии, особенно сегодня, но гораздо приятнее безупречного пиджака.

Они отошли к ограждению, пропуская официанта с пустыми бокалами. Тот прошёл, благодаря обоих, но Александра осталась у воды. Адриа оказался чуть позади неё.

— Вы испытывали такие машины? — спросила она, не оборачиваясь.

— Такого же возраста. И похожие по характеру.

— Я сейчас не проверяю вашу квалификацию.

— А я уже начал отвечать как на собеседовании.

Она повернулась. Из-за близости ей пришлось немного поднять лицо. Днём подобное расстояние заставило бы её отступить; сейчас, когда за спиной была вода, она осталась на месте.

— Тогда расскажите что-нибудь, чего не бывает в отчёте.

Он задумался всерьёз.

— После хорошего заезда не хочется сразу выходить. Даже если спина мокрая и все ждут ключи. Ещё несколько секунд сидишь и слушаешь, как машина остывает.

— А я люблю, когда мастер впервые оставляет её без поднятого капота. Можно наконец увидеть целиком то, на что ушли деньги.

— И пожалеть?

— Иногда. Не сегодня.

Она посмотрела на серебристую крышу между плечами гостей. Даже под этим углом купе было красиво. Ей хотелось, чтобы он понял её без слов про цену, и по тому, как он перестал шутить, показалось, что понял.

Она первой отвернулась к столику. Адриа пошёл рядом. Ей было хорошо оттого, что разговор можно продолжить, хотя вопросов о работе больше не осталось.

У столика остался хлеб с помидором и тонко нарезанная ветчина. Она взяла кусочек, и масло немедленно потекло на палец. Адриа подал салфетку, не прервав собственного жевания. Она тоже промолчала, благодарно кивнув. Несколько секунд можно было просто есть, стоя рядом с человеком, которому не требовалось ничего продавать.

— Мне пора к микрофону, — сказала она, посмотрев на часы. — Если на платье помидор, скажите сейчас.

Он посмотрел. Чуть дольше необходимого.

— Нет.

Александра почувствовала, как улыбка появляется раньше, чем она решает улыбнуться.

— Хорошо.

— Вы спросили.

— Я помню.

Она оставила пальто на стуле и пошла к гостям. Подол задел ногу, прохладный после ветра. Ей захотелось двигаться медленнее; тут же она ускорила шаг, сердясь на себя. Работа

стояла посреди площадки и стоила больше, чем весь этот вечер со всеми его красивыми мужчинами.

В речи она поблагодарила мастерскую, рассказала о готовящемся осмотре и попросила задавать вопросы до того, как кто-нибудь начнёт делать выводы. Собственного слова «заводской» не повторила. Эктор слушал с бокалом в руке. Адриа стоял дальше, у края группы, и смотрел на неё без той светской улыбки, которой обычно поддерживают выступающего.

Один раз Александра сбилась. Она увидела за его плечом пустой поднос, вспомнила их общий голод и едва не улыбнулась посреди фразы о документах. Пришлось опустить глаза к карточке.

Потом были вопросы, ещё несколько рукопожатий и знакомое обещание связаться завтра. Пока сворачивали показ, серебристое крыло успело потемнеть. За ограждением набережной всё ещё гуляли люди. Здесь, в закрытой зоне, уже переставляли стойки, собирали провода и открывали заднюю часть автовоза.

Александра забрала пальто и направилась к машине.

Рубен стоял возле кабины с листом в руке. Человек рядом с ним говорил быстро, показывая на нижнюю строку. На столике для документов лежал чёрный кейс с копиями фотографий — его должны были отправить вместе с машиной.

— Сейчас заберу кейс, — сказал человек. — Остальное уже согласовали.

Он поднял голову, увидел Александру и не удивился.

— Хорошо, что вы подошли. Мы меняем получателя, иначе не успеем.

— Куда не успеем?

— На приём. Мне передали ваше распоряжение.

Рубен повернул лист к ней, но человек протянул руку поверх бумаги.

— Здесь всё есть. Иван Канальс. Я занимаюсь передачей.

Александра знала это имя по согласованию вечера, но передачи ему не поручала. Он говорил с ней так, будто они уже обсудили главное и теперь мешали друг другу закончить работу.

— Рубен, машину не грузим.

Водитель сразу посмотрел на купе.

— Я пока только открыл.

— И не закрывайте с ней внутри.

Иван усмехнулся, словно она неудачно пошутила.

— Там тот же перевозчик. Меняется только принимающая сторона.

— Я слышала. Поэтому машина остаётся здесь.

— У меня другое задание, — сказал Иван Рубену. — Согласование уже внизу.

Александре не понравилось, как быстро он перестал разговаривать с ней. Будто возражение женщины в вечернем платье можно было переждать, пока двое занятых мужчин продолжали работу.

Она встала рядом с водителем.

— Посмотрите на меня. Я не меняла задание.

Рубен кивнул и вынул ключ из кармана. Зажал в ладони, не передавая никому.

— Пока не выясним, не трогаю.

— За простой кто отвечает? — спросил Иван.

— Я, — сказала Александра.

Это слово далось легче, чем она ожидала. Деньги за сорванную перевозку всё равно придётся искать. Зато теперь никто не мог прикрыться её нежеланием платить.

За открытой платформой гудел двигатель другого служебного автомобиля. Иван оглянулся на звук, показал водителю, что надо немного подождать, — короткий уверенный жест,

словно здесь все ему подчинялись. Александра не знала, ответили ли ему. Она видела только, как легко он занимает пространство, в котором она минуту назад чувствовала себя хозяйкой.

Она хотела прочесть лист, но Иван шагнул к кейсу. Пришлось выбирать, на что смотреть: на бумагу перед собой или на человека, который уже убирал их документы.

— Это тоже оставьте.

— Копии. Рабочие.

Он щёлкнул замками. Звук оказался неприятно громким. Александра поймала себя на желании схватиться за ручку вместе с ним и удержала руки при себе. Возле автомобиля стояли двое гостей, задержавшихся посмотреть на погрузку; один уже вынул телефон. За спиной Рубена оставалась открытой кабина.

— Кто дал вам моё распоряжение?

— Сейчас найдём, кто передал. Не будем задерживать людей.

Иван поднял кейс. Александра сделала шаг поперёк его пути, но он обошёл её со стороны столика. Пальто зацепилось за угол, и она выдернула ткань слишком резко. Пустой стакан упал на асфальт.

Все посмотрели вниз. Иван — нет.

— Александра?

Адриа подошёл со стороны приёма. Она впервые за вечер обрадовалась, что рядом есть ещё один человек, которому можно сказать точно, что нужно.

— Останьтесь здесь. Попросите гостей отойти от машины. Я вызываю ответственного за площадку.

Он сразу повернулся к мужчине с телефоном.

— Пожалуйста, за стойки. Здесь будут закрывать проезд.

— Мы только посмотрим.

— Оттуда видно.

Адриа дождался, пока они отойдут, и встал так, чтобы между людьми и открытой платформой оставалось свободное место. Не тронул ни ключи, ни документы. Александра достала телефон; экран не с первого раза узнал её палец.

Иван уже шёл к выходу. Чёрный кейс касался его колена. Она назвала по телефону его имя и попросила сохранить сведения о допуске, затем громко повторила Рубену:

— Никакой смены получателя. До нового согласования машина не выезжает.

Теперь это услышали все, кто ещё оставался поблизости.

Иван обернулся у ограждения.

— Вы же понимаете, что завтра придётся начинать заново?

— Начнём.

Он ушёл с кейсом. Александра проводила его взглядом, не сделав попытки догнать. Машина оставалась за её спиной. Ей нужно было сначала удержать её, а потом выяснять, кто разрешил остальное.

Пришёл сотрудник площадки. Рубен показал открытый автовоз, объяснил, на каком этапе они остановились. Александра настояла на согласованной охране до утра и отдельно сообщила об инциденте по страховому контакту. Ей задали несколько вопросов, на которые она пока не могла ответить. Она так и сказала.

Эктор подошёл уже во время звонка. Дождался, пока она опустит телефон, и предложил помочь с новым вывозом.

— Сначала разберём прежний, — ответила Александра.

— Ты никому сейчас не доверяешь?

Она не стала смягчать ответ улыбкой.

— Сейчас — нет.

Он задержался на секунду, потом сказал, что будет на связи. Александра смотрела ему вслед. Ей хотелось, чтобы он обиделся: тогда хотя бы один человек перестал бы предлагать решения прежде, чем она успевала понять, что случилось.

За это время приём кончился окончательно. Свет убрали, кроме необходимого у машины. Кому-то пришлось объяснять, почему выезд задержан; кто-то увидел звонки Александры и предпочёл попрощаться издалека. Элиза отвела оставшихся гостей к выходу.

Адриа вернулся, когда свободный проход уже закрыли для посетителей.

— Мне ещё остаться?

— Сейчас нет. Спасибо.

Она услышала собственный голос — обычный, почти спокойный — и только тогда заметила, что прижимает телефон к груди.

— Вы порвали пальто, — сказал он.

Александра посмотрела на подкладку. Несколько светлых стежков висели у края.

— Оно переживёт.

— Я не сомневаюсь.

Она подняла на него глаза. Он не улыбался, не предлагал забыть неприятность и выпить. От этого ей вдруг захотелось сказать, как испугалась: не громкого спора, а того спокойного «всё согласовали», после которого могли увезти её машину.

Но рядом подошёл Рубен.

— Копия осталась у меня. Я взял, пока он показывал, что менять.

Он протянул лист. Александра наконец увидела его целиком: реквизиты перевозки, изменённый получатель, внизу — её имя. Как будто она сама всё решила, а потом передумала при свидетелях.

В правом углу стояло время: двадцать часов двенадцать минут.

— Когда это выпущено? — спросила она, хотя цифры были отчётливыми.

Рубен указал на ту же строку.

Александра посмотрела туда, где ещё недавно стоял микрофон. В двадцать двенадцать она говорила перед гостями. Эктор слушал. Адриа смотрел на неё.

А кто-то в это время распоряжался её машиной от её имени.

Глава 2. Деньги уже пришли

В семь сорок пять у марины пахло влажным бетоном и кофе из бумажного стаканчика Рубена. Вечерние лампы убрали. При утреннем свете серебристое купе выглядело меньше, а ограждение, возле которого вчера теснились гости, — совсем невысоким.

Адриа приехал раньше, чем обещал. Минут десять сидел с выключенным двигателем, потом вышел и направился к закрытому проезду.

Пау сверил его имя и попросил подождать у входа. За ночь в этом движении появилась непривычная осторожность: прежде чем пропустить следующего человека, он смотрел, кто уже находится возле машины.

— Александра здесь?

— С водителем. Сейчас позову.

— Я подожду.

Пау поднял на него глаза, словно собирался ещё что-то спросить, но только вернулся к списку. Адриа был ему благодарен и тут же почувствовал раздражение от собственной благодарности. Слишком рано начался день, чтобы уже радоваться незаданному вопросу.

Накануне он прошёл здесь почти без остановки. Его привёл Эктор, и фамилии оказалось достаточно. Сейчас Пау позвонил, выслушал ответ и только потом открыл проход. Адриа мог поторопить его знакомством с организатором. Вместо этого отошёл, пропуская рабочего с собранной стойкой.

Уже внутри он увидел на асфальте тёмный полукруг от вчерашнего столика. Там упал стакан. Осколки убрали, и без людей всё выглядело обыкновенно. Никто, проходя мимо, не догадался бы, как легко было в нужную минуту сказать: «Согласовано», — и заставить остальных продолжать работу.

Александра стояла рядом с Рубеном. Сегодня на ней были брюки и куртка; волосы убраны, лицо без той праздничной яркости, которая вчера заставила его смотреть во время её речи. Она держала папку на согнутой руке и читала, придерживая листы подбородком, когда ветер пытался их перевернуть.

Адриа вспомнил, как она ела хлеб, стараясь не испачкать платье. Ему хотелось, чтобы она узнала его издалека и улыбнулась прежде, чем вспомнит о машине.

Она увидела его. Улыбнулась.

— Вы рано.

— Вы раньше.

— У меня преимущество. Мне почти не пришлось ложиться.

Шутка была неудачной, и он не стал смеяться. Взял у неё пустую папку, пока она перекладывала бумаги; этого оказалось достаточно, чтобы она на секунду перестала удерживать всё сразу.

Подошёл Марк, руководитель мастерской. Он поздоровался и сразу посмотрел на купе, затем на Рубена.

— По прежнему заданию, в Горг. Я встречаю. Никаких остановок ради красивого света.

— Сегодня фотографов не беру, — ответил Рубен.

— Я уже люблю этот день.

Александра подняла глаза от листа. Адриа увидел, как ей хочется засмеяться, и как она всё-таки проверяет следующую строку.

Марк принял ключи для проверки машины перед погрузкой. Адриа сделал было шаг за ним, но остановился. Его ещё не наняли. Вчерашняя просьба помочь у ограждения не давала ему права подходить к автомобилю сегодня.

— Вы что-то хотели посмотреть? — спросила Александра.

— Когда будет допуск. Сейчас — только то, что могу сообщить о вчерашнем.

Она кивнула и позвала Пау.

Тот объяснил, в какой момент увидел Ивана у входа, и сразу добавил, что самой передачи бумаги не видел. Рубен назвал место возле кабины. Александра спросила Адриа, когда он подошёл.

Перед этим она успела исправить собственную запись.

— Значит, он показал требование при вас обоих?

— Нет, — сказал Пау. — При мне его пропустили. Лист видел Рубен.

Александра вычеркнула несколько слов. Не стала убеждать, что разница несущественна, хотя Адриа видел, как ей хотелось уже закончить и отпустить машину. Пау проследил за её ручкой и заметно расслабился.

Адриа опустил глаза. Вчера она спрашивала его о том, чего не бывает в отчёте. Сегодня её интересовало именно то, что в него попадёт. Он мог бы работать с таким человеком. Не приходилось бы украшать ответ, чтобы сохранить расположение, или соглашаться с выводом, потому что заказчик уже успел его произнести.

— Когда вы остановили погрузку. Гости ещё стояли у платформы. Вы попросили их отвести.

Всё сказанное было правдой. Он дождался следующего вопроса.

— До этого Иван с вами разговаривал?

— У машины — нет.

Он заметил, как Пау записал ответ, и мог поправить его. Не поправил.

Накануне Адриа сам сообщил Ивану время передачи кейса. Эктор попросил уточнить, когда копии фотографий окажутся у автовоза, и Адриа уточнил. Это заняло меньше минуты. Теперь они вчетвером стояли вокруг последствий той минуты, а он помогал восстановить только её конец.

— Если вспомните ещё что-нибудь, напишите мне, — сказала Александра.

— Напишу.

Он вернул папку. На её пальце виднелась узкая полоска пластыря; он не знал, откуда она, и не спросил. Поздно было изображать человека, который замечает каждую мелочь и потому ничего важного не пропустит.

Марк закончил проверку. Погрузка пошла без торопливости, с паузами, в которых Рубен смотрел на крепления, а Александра — на машину. Адриа знал это выражение лица: хотелось сделать самому, хотя рядом работал человек, умеющий лучше.

Когда закрыли двери автовоза, она долго не убирала со щёк выбившиеся волосы. Потом повернулась к нему:

— Пришлите ваши последние работы. Те, которые можно проверить.

— Для осмотра?

— Для решения, приглашать ли вас на испытания. Одного удачного замечания на приёме мне мало.

— Даже если я испортил вступление Эктору?

— Особенно тогда. Это многим удаётся бесплатно.

Он улыбнулся. Она тоже, уже охотнее, и Адриа едва не попросил её выпить кофе, пока они ещё здесь. Вместо этого уточнил, куда прислать материалы.

Она сама продиктовала адрес и дождалась, пока он проверит написание её фамилии.

Теремкова. Он знал, как она пишется, ещё до вчерашнего вечера.

Тридцать пять тысяч евро пришли третьего октября. В банковской выписке рядом с зачислением стояла пятница. Адриа тогда открыл её дважды, убедился, что деньги уже на счёте, и отправил Эктору короткое подтверждение. Не обещание, не аванс, который когда-нибудь поступит. Деньги были у него шесть дней.

Пока автовоз выходил с площадки, он открыл переписку. Последнее сообщение Эктора было коротким: тот ждал его в офисе.

Александра уже разговаривала с Марком по телефону. Адриа поднял руку, прощаясь. Она ответила таким же движением, не прекращая слушать. Ему понравилось, что она не стала ради него торопить человека на другом конце.

По дороге он остановился за кофе. В небольшом баре протирали металлическую стойку; мужчина рядом ел бутерброд, придерживая развёрнутую газету локтем. За стойкой обсуждали что-то по-каталански, и Адриа ответил на привычное приветствие прежде, чем выбрал, что заказать. Ничего не требовало от него особого решения. Чашка, вода, монеты на блюдце.

Он достал телефон и нашёл старый отчёт для Рафаэля Сеги. В заключении было всего несколько страниц. Отмеченная неисправность, условия, при которых она повторилась, и пределы проверки. Тогда покупатель перезвонил, задал два точных вопроса и сказал, что теперь понимает, за что платит.

Адриа помнил, как был доволен этим разговором.

Он переслал Александре отчёт и сведения о других работах, доступных для проверки. В письме не было ни одного выдуманного достижения. Кофе успел остыть, пока он перечитывал отправленное.

У стойки освободилось место. Мужчина сложил газету и извинился, потому что задел Адриа локтем. Тот ответил, подвинул чашку и неожиданно понял, что не хочет выходить. Здесь можно было допить кофе, заказать ещё один, весь день разговаривать только о том, что действительно собираешься купить.

Телефон лежал экраном вверх. Эктор больше не писал. У него не было нужды напоминать, куда Адриа должен прийти.

Он оставил чашку и попросил счёт. Пока ждал сдачу, выбрал для письма Александре ещё одну работу — более старую, зато с хорошо описанным ограничением. Хотел, чтобы она увидела и её.

В офисе Эктора его попросили немного подождать. За приоткрытой дверью шёл телефонный разговор. Эктор слушал дольше, чем говорил, затем спокойно назвал дату и закончил звонок. Когда пригласил Адриа войти, на столе уже ничего не отвлекало.

— Машина уехала?

— По заданию Александры. В мастерскую.

— Хорошо.

Адриа не сел.

— Иван пытался сменить получателя. Ты об этом знал?

— Ты передал время, как мы договорились?

— Передал. Я спрашиваю про машину.

Эктор откинулся на спинку кресла.

— Передача остановлена. Машина у владельца. Копии были рабочими, история на них не закончилась. Сядь, пожалуйста. Мне неудобно разговаривать с тобой снизу вверх.

Адриа сел. Стул был слишком мягким для его злости; пришлось выпрямиться, чтобы не выглядеть человеком, которому здесь хорошо.

— Она могла отдать машину не туда.

— Не отдала. Ты видел, как она справилась.

Эктор говорил без насмешки, и от этого спорить было труднее. Адриа действительно видел. Видел ещё и то, как после остановки она прижимала телефон к себе, хотя разговор уже закончился.

— Я не собираюсь отвечать за действия Ивана.

— Не отвечай. Выполни то, за что получил деньги ты.

Вот теперь они перестали обходить главное.

Эктор подвинул к нему прежнее предложение. Оставшиеся сорок пять тысяч, работа в команде. Адриа не стал читать: помнил не только условия, но и место, где в первый раз остановился взглядом. Напротив его имени снова могла появиться должность гонщика. Не приглашённого человека на день, не преподавателя, которого вежливо слушают между собственными заездами.

Обычная работа у него была. Он мог оплатить ближайшие расходы, мог завтра снова прийти на площадку и объяснять кому-нибудь, почему нельзя прибавлять скорость, не научившись повторять поворот. Иногда это приносило настоящее удовольствие. Но он хотел другого. Хотел, чтобы ждали его решения, а не благодарили за полезный совет и звали следующего.

— Она запросила мои работы, — сказал Адриа.

— Значит, всё идёт правильно.

— Я ещё не видел машину снизу.

— Увидишь. Старый ремонт там есть. Я не прошу тебя рисовать трещину, которой нет.

— Ремонт не доказывает замену кузова.

— Вчера ты сказал это очень доходчиво.

Адриа отодвинул лист. Эктор не стал возвращать его на место.

— Мне нужно, чтобы покупатель усомнился достаточно сильно и не успел закрыть сделку, — сказал он. — Когда человек, которого выбрала сама Александра, напишет о происхождении машины, это будет не моя претензия. Это станет её проблемой с покупателем.

— Ты хочешь, чтобы я назвал доказанным то, чего не знаю.

— Я хочу результата нашей договорённости.

Адриа посмотрел на пустое место возле телефона Эктора. Здесь когда-то лежали другие бумаги: предложения, расписания, условия его выступлений. Тогда тоже приходилось ждать, пока Эктор закончит звонок. Адриа помнил удовольствие от того, что после ожидания его слушали всерьёз. Сейчас ему предложили ту же роль за гораздо худшую работу.

— Рафаэль проверит, что именно я написал.

— Разумеется. Поэтому это должен написать ты, а не я.

Эктор не повысил голоса. Он не предлагал разом стать некомпетентным, спутать две машины или выдумать след на металле. Требовалось взять настоящую подробность и сказать о ней больше, чем она позволяла. Адриа слишком хорошо умел провести эту границу, чтобы потом сослаться на ошибку.

— А потом ты предложишь закрыть её долг.

— В обмен на контроль. Я говорил это с самого начала.

Говорил. Адриа не мог притвориться, что только сейчас понял предложение.

Эктору была нужна фирма с её мастерской и клиентами. Александра, которой люди доверяли выбирать машины. Если бы обычного предложения денег хватало, не понадобились бы ни Адриа, ни его репутация человека, не пишущего лишнего.

— Тридцатого ей надо рассчитаться с кредитором, — продолжил Эктор. — Продажа должна пройти раньше. У времени тоже есть цена.

— Тебе она достанется дешевле.

— Мне достанется риск, который они не смогли распределить. И право принимать решения.

Адриа посмотрел на него. В этой аккуратной фразе не было места женщине, которая вчера пыталась остановить человека с кейсом и порвала пальто. Не было места её руке, испачканной помидором, или тому, как она улыбнулась, когда он перестал отвечать как на собеседовании.

Он хотел снова оказаться рядом с ней. И хотел лежащего на столе предложения. Оба желания были его собственными.

— Ты можешь отказаться, — сказал Эктор. — Вернуть полученное, закончить на этом. Остальное уйдёт другому.

— Место тоже?

— Ты ведь именно о нём спрашиваешь.

Никто не перекрывал дверь. Эктор не угрожал ему, не вспоминал о старых услугах. Он оставил лист достаточно далеко, чтобы Адриа пришлось самому за ним потянуться.

Выйти сейчас означало отказаться от будущей работы. Признаться Александре означало ещё и объяснить вчерашнее сообщение Ивану. Он представлял, как она перестанет слушать и положит его проверяемые, честные отчёты обратно на стол.

Адриа взял предложение.

— Сначала я получу её условия.

Эктор кивнул, как будто другого ответа не ожидал.

В коридоре Адриа открыл письмо, которое отправил из бара. Под ним уже появился короткий ответ: документы получили, после проверки свяжутся. Он мог больше ничего не писать.

Вместо этого набрал: «Пришлите, пожалуйста, предложение по работе».

Убрал слово «пожалуйста». Вернул.

И отправил Александре.

Глава 3. Две подписи

Клара положила перед Александрой два листа. На одном была цена автомобиля, на другом — дата, после которой спорить о цене станет поздно.

— Сначала этот, — сказала она, придерживая лист с датой.

Александра ещё не сняла куртку. Вернувшись с причала, она успела умыться, переодеться и увидеть сообщение Адриа с просьбой прислать условия. Всё утро ей хотелось наконец сесть. Теперь, перед собственным столом, она предпочла остаться на ногах.

— Я помню срок.

— Тогда скажи его.

— Клара, не надо со мной как со школьницей.

— Я с тобой как с человеком, который сейчас прочтёт хорошую цену и отложит плохую дату.

Мирея, юрист фирмы, сняла очки. Не вмешалась, только убрала чашку с края, когда Александра задела стол сумкой.

Александра села.

Тридцатое октября 2025 года. До четырёх дня кредитор должен получить миллион четыреста двадцать тысяч евро. Основной долг, проценты и согласованные начисления были сведены в одну строку. Ни одна цифра не изменилась за ночь, пока она удерживала машину на причале.

— Мы планируем расчёт по купе двадцать девятого, — сказала она.

— А если его не будет?

— Тогда будем искать другой вариант.

Клара отодвинулась от стола.

— Я и принесла другой вариант. Ты уже два раза сказала, что у нас есть время.

Александра посмотрела на второй лист. Габриэль Санчис сохранял предложение на другую машину фирмы — ту, которую они рассчитывали продать без спешки. Триста шестьдесят тысяч. При такой цене они теряли часть вложенного ещё до расходов на продажу.

— Он почувствовал, что нам нужны деньги.

— Он назвал цену до вчерашнего вечера.

— Это не делает её хорошей.

— Нет. Зато делает настоящей.

Клара подвинула к ней переписку. Покупатель готов был сохранить предложение до двадцать девятого, но не обещал немедленного расчёта без осмотра и приёмки. Александра прочла всё, включая строки, которые хорошо знала.

За дверью офиса кто-то остановился, негромко поздоровался и прошёл дальше. Обычный рабочий день шёл поверх её желания задержать каждое неудобное решение до завтра.

— Удержи предложение, — сказала она. — Продажу пока не подтверждаем.

— Это я и прошу.

— Не только это.

Клара посмотрела прямо на неё.

— Не только. Я хочу знать, что в твоём плане существует день после отказа покупателя.

Александра сжала край листа. Бумага поддалась слишком легко. Пришлось положить её, чтобы не смять.

Она любила ту серебристую машину. Самой себе это можно было признать, не объясняя никому, что любовь к вещи не мешает считать. Весной купе выглядело обещанием удачной работы, которую будут помнить и покупатели, и мастерская. Сейчас все ждали от него денег.

Даже она, когда ночью оставалась у ограждения, думала о том, сколько стоит каждый час под охраной.

— Сколько останется свободного, если всё остальное пойдёт по плану? — спросила она.

— К концу месяца двести десять тысяч. Больше не вынимаю. Есть люди, которым нужно платить, и работы, которые надо закончить.

Клара произнесла это без вызова. Оттого Александре стало стыдно за уже готовое возражение: можно ведь ненадолго отложить, переставить, попросить. Эти просьбы потом делала Клара.

— Я могу дать свои сто восемьдесят.

— Я услышала.

— Ты говоришь так, будто это ничего.

— Это много. И этого не хватает.

Некоторое время они молчали. Александра представляла собственный счёт пустым и сердито удивлялась, что от этой картины сумма долга не становится меньше.

— Покупку мы одобрили обе, — сказала Клара.

Александра подняла голову.

— Я не говорю, что ты…

— Знаю. Ты говоришь, что дашь свои деньги. Я помню, как мы считали в мае. Я тоже решила, что справимся.

Ей хотелось принять эти слова как утешение. Клара не позволила:

— Но сейчас я показываю тебе то, что есть. Не заставляй меня каждый раз доказывать, что я не против тебя.

Александра посмотрела на её экран. Несколько расходов были отмечены одним цветом, остальные — другим. Там была работа, которую Клара делала, пока она выступала у машины и ловила взгляд незнакомого мужчины. Тоже работа, сказала она себе. Вечер не был развлечением. И всё же объяснять это вслух сейчас не хотелось.

— Прости, — сказала она. — Я не умею быстро переходить от «машина на месте» к «этого мало».

Клара убрала с лица выбившиеся волосы и села ближе к столу.

— Мне тоже хотелось сначала порадоваться.

Они снова посмотрели на расчёт, уже вместе. На прежний вопрос ответ всё ещё не находился, но Александра хотя бы перестала искать противника напротив себя.

Мирея снова надела очки.

— Личные деньги пока не переводите. Оформим условия, потом будем действовать.

Клара повернула экран. В соседних строках стояли две машины Микела Амата, владельца, который много лет доверял Александре переговоры с покупателями. Они хранили их и продавали за комиссию. Пока ни одна не была продана, а чужая собственность в их цеху не прибавляла денег на их счёте.

Александра наклонилась к экрану. В переписке Микел спрашивал не о ночном происшествии. Хотел подтвердить ноябрьское окно показа: он уже предупредил своих покупателей и не собирался ещё раз менять им планы.

«Исполнителя выбирайте сами. Мне важно, чтобы он успел сделать работу как следует».

Она перечитала эту строку. Пять лет её имени ему хватало, чтобы не звонить каждому человеку в мастерской отдельно. Сегодня это показалось не удобством, а тяжестью, которую нельзя переложить на исполнителя вместе с ключами.

— Я не хочу обещать ему то, что потом будем снимать, — сказала она.

— Пока окно держим, — ответила Клара. — Продление на следующий год обсудим в ноябре. Это ещё не заказ.

Александра написала Микелу, что проверит описание обеих машин перед отправкой и подтвердит исполнителя отдельно. Не стала добавлять «можете не беспокоиться». Стерла уже набранное начало этой фразы.

Следующее сообщение касалось Элизы. Девушка предлагала собрать вопросы к клиентским показам и согласовать время напрямую с владельцем. Александра потянулась ответить и увидела под локтем копию требования, которое Рубен оставил ей ночью.

Её имя. Чужой получатель. Двадцать двенадцать.

На приёме можно было вообразить, что Иван с кем-то перепутал машину или распоряжение. При дневном свете в собственном офисе такой ошибки представить не получалось. Строки были заполнены аккуратно, нужный автомобиль указан правильно. Даже её имя написали без ошибки.

— Мирея, вот этот лист…

Юрист протянула руку, но Александра не сразу выпустила бумагу.

— Я ещё утром подумала, что мне повезло. Машина ведь здесь.

— Она здесь, — сказала Клара.

— А это тоже здесь.

Александра положила копию перед Мирееей. У неё впервые за день возникло желание позвонить Адриа без причины, которую пришлось бы объяснять остальным. Он стоял рядом, когда она читала этот лист. Ей не нужно было бы рассказывать ему всё сначала.

Она взяла свой телефон, увидела открытый разговор об Элизе и остановилась.

— Пусть связываются, если Микел согласен. Каждое действие с машинами подтверждает он.

— Именно так и написала.

После вчерашнего ей хотелось требовать подтверждения даже на самые простые вещи. Пришлось убрать из ответа сердитое «ещё раз напоминаю». Девушка не меняла получателя у автовоза.

Микел ответил не сразу. За это время Мирея отметила в предложении Санчиса условие осмотра, а Александра отказалась от присланной просьбы снизить цену «Феррари» ради ускоренного расчёта. Быстрые деньги были соблазнительны, но скидка не отменяла обязательства согласовать продажу заложенной машины с кредитором. Получить всю сумму и потом решить, кого погасить первым, она не могла.

Когда пришёл ответ Микела, первой строкой было согласие на деловой контакт. Второй — просьба передать Кларе, что декабрьский ужин он помнит.

Клара прочла через её плечо.

— Скажи ему, что на этот раз телефон будет лежать в кармане.

— Его или мой?

— Начнём с его. Ты добровольно всё равно не сдашь.

Александра наконец рассмеялась. Их давний вечер втроём не требовал ни приглашения на бланке, ни обсуждения цены. Можно было встретиться, спорить о еде, перебивать друг друга, не боясь лишиться заказа. Она написала Микелу про телефон, добавила подтверждение ужина и отложила свой.

— Только давай без машин за столом, — сказала Клара.

— Я запомнила ещё в прошлом году.

— Тогда ты продержалась до хлеба.

Мирея подняла глаза, улыбнулась и снова вернулась к договору. Несколько минут они работали спокойно. Александра сняла куртку. Под ней было жарко, но до этого она почему-то не замечала.

После трёх они перешли к подрядчику.

Рафаэль Сеги ответил на заранее отправленный вопрос: на этом этапе он принимает Адриа Феррера как испытателя. Его прежние отчёты по историческим спортивным купе покупатель уже использовал и понимал, как сопоставлять наблюдения. Другую кандидатуру пришлось бы согласовывать заново.

Александра прочла два отчёта Адриа. В одном он остановил проверку, не достигнув того, чего от него ждали. Не спрятал это в примечании и не попытался объяснить чужими ошибками. Ей понравилось, что читать его было легко. Сразу понятно, что произошло и чего он не стал делать.

Марк, отвечая по телефону, подтвердил, что не видит препятствий рассмотреть его опыт. Но подготовку купе, состояние и физический допуск оставлял за собой.

— Он не сядет за руль только потому, что понравился покупателю, — сказал Марк.

— Он сядет, когда ты разрешишь, — ответила Александра.

— Тогда разговаривайте.

Клара дождалась окончания звонка.

— Мне нужна декларация. Отдельная.

— Мирея приготовила.

— Я хочу, чтобы он прочёл её при нас.

Александра подняла глаза.

— Ты ему не доверяешь?

— Я его второй день знаю. Ты тоже.

Возразить было нечего. Но фраза задела, потому что утренний разговор у машины вспоминался Александре с удовольствием, которого она никому не объясняла. Она уже выделяла Адриа из остальных. Клара не могла знать, по каким причинам, и всё же попала точно.

— Прочтёт, — сказала Александра.

Он пришёл ближе к пяти. В дверях на секунду задержался, пока Клара заканчивала звонок, потом вошёл и поздоровался со всеми. Не стал напоминать о вчерашней помощи. Александра поймала себя на том, что ждала именно этого, и раздражённо отодвинула лишний стул.

— Садитесь. Ваши работы посмотрели.

— Надеюсь, не только последнюю страницу.

— До последней тоже дошли.

Он улыбнулся ей, и в скучном послеобеденном свете офиса это подействовало не слабее, чем вчера у воды. Без пиджака он казался менее собранным, почти домашним; Александре пришлось напомнить себе, что расстёгнутый ворот ещё ничего не говорит о человеке.

Мирея объяснила условия работы. Адриа спросил, кто получит отчёт и с кем согласовывать повторную попытку, если машину придётся остановить. Деньги за собственную работу он обсудил спокойно и попросил уточнить срок оплаты.

— За машину отвечает Марк, — сказала Александра. — В том числе когда вы будете не согласны.

— А за то, что я напишу, отвечаю я.

— Именно.

Он положил перед собой договор и начал читать. Не пролистал сразу к подписи. Александра заметила, как он задерживается на тех местах, которые они только что обсуждали, и попросила Клару принести второй экземпляр приложения.

Перед этим Адриа вернулся к условию об остановке испытания.

— Если результат не получен, я так и напишу.

— Даже если покупатель ждёт другого, — ответила Александра.

— Особенно если ждёт.

Мирея спросила, нужно ли уточнить формулировку. Он прочёл её ещё раз и покачал головой: здесь всё было сказано достаточно ясно.

Александра вдруг поняла, как сильно ей хочется, чтобы этот человек оказался именно таким. Не обещающим удачу, не уверяющим, что с дорогой машиной всё обязательно будет хорошо, а способным остановиться без долгих оправданий. Вчера он не подменил её у автовоза. Сегодня не старался угадать желательный ответ.

Она подвинула к нему приложение. Пальцы едва не встретились на бумаге, и Александра отдёрнула руку раньше, чем понадобилось. Он заметил движение. Посмотрел на неё, потом перевёл взгляд на лист, оставив ей возможность сделать вид, что ничего не произошло.

Клара ушла за вторым экземпляром. Мирея отошла к окну ответить на звонок. На несколько минут они с Адриа остались вдвоём у стола, хотя дверь была открыта и за стеклом виднелась спина юриста.

— Сегодня без микрофона, — сказал он.

— Зато можно задавать вопросы дольше.

— Я заметил.

Она хотела спросить, не пожалел ли он, что задержался вчера. Вместо этого показала на договор:

— Здесь есть что-то, с чем вы не согласны?

— Пока нет. Про вторую поездку хотел договориться с вами лично.

— Рабочее время всё равно согласует Клара.

Он поднял взгляд от листа.

— Я имел в виду после испытаний. Когда уже можно не говорить о машине.

Александра почувствовала, что сидит слишком прямо. Ослабила плечи, но легче не стало: теперь он видел улыбку, которую она не успела спрятать.

— Это приглашение?

— Да. Неловкое.

За окном проехал мотоцикл. Адриа начал что-то добавлять, но шум заглушил его, и он остановился. Александра могла попросить повторить; вместо этого воспользовалась несколькими секундами, чтобы рассмотреть его без ответа наготове.

Утром он выглядел усталым. Сейчас тоже. Ей нравилась именно эта неотполированность: ворот немного сбился, у виска волосы лежали иначе, чем с другой стороны. Она знала достаточно мужчин, которые к пяти вечера были так же безупречны, как с утра, и всё равно не могла вспомнить, что с ними хотелось делать после разговора.

Шум удалился. Адриа ждал.

— Нормальное. Кофе после испытаний — хороший план.

Он перестал перебирать страницы.

— Тогда договорились.

Она услышала шаги Клары и первой вернулась к договору. Ей вдруг стало жаль, что стол такой широкий. Никакого разумного объяснения у этого чувства не было.

Клара положила перед Адриа отдельный лист.

— Теперь об оплате со стороны других людей. Не о нашем гонораре.

Он посмотрел на заголовок.

— Вижу.

— Нам нужно знать, получает ли кто-нибудь право влиять на ваши выводы. Есть договорённости, деньги или обещанная работа, о которых мы не знаем и которые связаны с этой машиной или результатом продажи?

Вопрос прозвучал длиннее, чем обычные реплики Клары. Она не пыталась облегчить его улыбкой.

Адриа прочитал лист до конца. Мирея вернулась к столу. Александра тоже смотрела на него — сначала потому, что ждала ответа, потом заметила тень от ресниц на щеке и заставила себя перевести взгляд на документ.

— Нет, — сказал он.

Клара не забрала лист.

— Тогда подпишите. Если что-то изменится, сообщаете до следующего действия по нашей работе.

Он взял ручку. Проверил дату, которую вписал сам, и поставил подпись.

Девятое октября.

Александра увидела, как быстро было написано его имя после всей этой неторопливости. Адриа повернул к ней декларацию; там, где утверждалось отсутствие скрытой оплаты, теперь стояла его подпись.

Она придвинула свой экземпляр договора и подписала приглашение на работу. Рядом положила декларацию, не закрывая одно другим.

— Завтра свяжемся по подготовке, — сказала Клара.

Адриа собрал свои бумаги. Уже у двери он посмотрел на Александру, и она поняла, что вспоминает кофе. Никакого обещания, кроме кофе, они друг другу ещё не дали. Ей нравилось, что можно ждать малого и всё равно ждать с нетерпением.

После его ухода Мирея забрала документы для копирования. Александра попросила сначала оставить ей оба подписанных листа.

Его имя означало, что о скрытых обязательствах ей сообщили всё. Её имя давало ему работу и доступ к тому, за что она отвечала перед покупателем.

Она скрепила листы вместе.

Глава 4. Чего нет в папке

— Лампу ниже, — сказала Александра.

Адриа опустил её.

— Теперь чуть к себе. Вот так. Видите?

Он наклонился, и светлая линия на металле пропала за его плечом.

— Теперь нет, — сказала она.

— А я как раз увидел.

Она засмеялась и коснулась его локтя, поворачивая руку с лампой. Свет вернулся на место. Оба стояли неудобно: Александра боком к открытому участку кузова, Адриа почти за её спиной. От его рукава тянуло прохладой, принесённой с улицы. Через минуту она перестала её чувствовать.

В мастерской работали с десяти, и пятничное утро уже успело оставить следы на полу. Из соседнего бокса донёсся короткий визг инструмента; кто-то попросил убавить радио. Марк закатил тележку ближе к машине и снял с неё журнал.

— Здесь ничего не трогаем, пока я не скажу, — предупредил он, заметив, что Адриа потянулся посмотреть глубже.

— Я только свет переставлю.

— Свет можно. Себя — осторожнее.

Александра открыла журнал на заложенной странице. Вчера этот человек читал договор напротив неё; теперь держал лампу там, куда она просила. Здесь с ним было легче. Не требовалось придумывать, куда смотреть, когда разговор вдруг становился личным.

Стык шёл по внутренней стороне ремонтного участка. На фотографии, сделанной до их работ, он выделялся яснее; рядом в журнале стояла запись мастера. Александра поднесла раскрытый разворот так, чтобы Адриа мог видеть и снимок, и металл.

— Это было до нас. Панель ремонтировали. В журнале отметили сразу.

— Я заметил на фотографиях из папки.

Она повернула голову.

— Ещё до приёма?

— Да.

— А у машины вы говорили так, будто вас просто смутила фраза Эктора.

— Фраза и смутила. Ремонт я уже видел на снимке. От него до истории всего кузова ещё далеко.

Слова были правильные. Александре всё равно не понравилось, что для неё их разговор у воды начался с неожиданности, а он пришёл туда уже с наблюдением, о котором она не знала.

— В следующий раз скажите прямо, что видели.

— Хорошо. Сейчас вы как раз это и показываете.

Она ещё секунду смотрела на него, потом вернулась к журналу. Отдать ему лампу оказалось проще, чем позволить ему заметить её маленькую обиду.

— Здесь снято с другой стороны. Посмотрите на край.

Адриа придвинулся. На этот раз тень не закрыла участок, и она поняла, что он запомнил, где нужно стоять. Они по очереди переводили взгляд со снимка на машину. В одной из записей Александра нашла нужную строку и удержала страницу большим пальцем, пока он дочитывал.

— Значит, мы можем показать ремонт, — сказал он. — И когда его обнаружили при нашей проверке. Но этот кусок не ответит за весь остальной металл.

— Я знаю.

— Вижу.

Он ответил без улыбки. Александра чуть ослабила нажим на страницу. Обычно после её «я знаю» человек либо начинал объяснять ещё подробнее, либо обижался. Адриа посмотрел на дату записи и спросил, есть ли более ранний снимок. Ей стало приятно от простоты этого продолжения.

Она нашла его через несколько страниц. Бумага в прозрачном кармане бликовала; Александра вынула фотографию и поднесла к свету.

— Этот край уже был здесь. Когда мы приняли машину.

— Да. Только поднесите не так близко.

— Так лучше видно.

— Вам. А я вижу ваше отражение.

Она опустила снимок. Адриа смотрел прямо на неё, и на этот раз улыбка появилась сразу.

— Оно мешает работе?

— Немного.

Александра развернула фотографию к нему и вдруг почувствовала, как у неё краснеют уши. Хорошо, что волосы прикрывали их. Он принял снимок серьёзно, осторожно придерживая за край, и ей стало смешно от этой перемены: ещё секунду назад он прекрасно понимал, что делает.

Она достала второе изображение. Пока он сравнивал, лампа начала тянуть его руку вниз. Александра взяла её у него и сменила угол. Теперь он держал фотографии, а она выбирала, что осветить.

— Отсюда кажется ровнее, — сказал Адриа.

— Поэтому я и не люблю показывать один удачный кадр.

Она повела свет в сторону. Небольшой перепад проступил снова. Адриа покачал головой, скорее себе, и вернул ей оба снимка.

— Теперь я понимаю, почему вы так долго меня переставляли.

— Мне, вообще-то, нравилось.

Фраза вырвалась раньше, чем Александра решила, насколько она рабочая. Адриа перевёл взгляд с лампы на неё. Она выдержала его взгляд, но, возвращая фотографии в журнал, перепутала карманы. Пришлось вынуть обе и положить заново.

Он придержал тяжёлую обложку. Ничего не сказал, и от этого её неловкость не прошла, а стала приятной. Александра вернула ему лампу и закрыла карманы со снимками.

Марк вернулся с чистой ветошью и показал, где можно поставить журнал. Александра убрала его с края тележки, освободила место для лампы и сама сместилась ближе к машине.

— Подождите, — сказал Адриа.

Она остановилась. Он придержал провод, за который она едва не зацепилась ногой, и пропустил его с другой стороны стойки.

— Теперь можно командовать дальше.

— Вы считаете, я командую?

— Я уже два раза переставил лампу. Пока результат хороший.

— Значит, продолжайте слушаться.

У него дрогнул угол рта. Александра отвернулась к металлу раньше, чем улыбнулась сама, и обнаружила, что смотрит совсем не туда. Пришлось заново найти стык.

На приёме он казался спокойным человеком среди тех, кто хотел произвести впечатление. В мастерской спокойствие стало ощутимым: он мог долго стоять в неудобной позе, пока она сравнивала снимки, и потом одним движением изменить угол света. Ей хотелось проверить, таким ли он бывает, когда ни у кого нет работы для его рук.

От этой мысли стало жарко. Александра расстегнула рабочую куртку. Под ней был тонкий джемпер; рукав сполз, когда она снова потянулась к странице. Адриа поднял лампу, освобождая ей место, и на мгновение посмотрел не на журнал.

Она заметила. Продолжила искать нужный снимок, хотя уже держала его открытым.

— Александра, постойте так, — окликнули из соседнего бокса. — Хороший кадр получается.

Один из работников поднял телефон. В его сторону уже обернулись двое. Адриа выпрямился, и ощущение их тесного общего пространства сразу исчезло.

— Убери, пожалуйста, — сказала Александра.

— Для нашей страницы. Вы с машиной…

Она шагнула из света, закрыла журнал и положила его на нижнюю полку тележки.

— Мы сейчас работаем. Съёмку согласуем отдельно.

Телефон опустился. Марк отправил подошедших обратно, спросив, все ли у них уже заняты делом, и повернул лампу к ремонтному участку. Никого не пришлось стыдить дальше, но Александра ещё несколько секунд слышала, как громко ответила.

— Я не из-за вас, — сказала она Адриа, когда они остались у машины вдвоём.

— Я не успел решить, хорошо ли получаюсь.

Она хотела рассмеяться. Вместо этого выдохнула и посмотрела на него.

— Не люблю, когда за меня выбирают момент.

— Сегодня ещё успеем выбрать другой.

Он произнёс это легко. Александра не поняла, говорил ли он о фотографии или о возможности снова оказаться рядом без зрителей. Переспрашивать не захотелось: оба варианта ей уже понравились больше, чем следовало.

— Вас часто просят вот так постоять? — спросила она.

Он пожал плечами.

— Иногда просят сделать вид, что я только что вышел из машины. Я уже успел переодеться, а надо обратно.

— И вы идёте?

— Бывало. Потом смотрю и думаю: человек на снимке явно не работал.

Она вспомнила свой вечерний каталог. Там всё было слишком чисто, слишком удачно освещено. Даже труд, за который хотелось похвалить мастерскую, выглядел беспричинной красотой дорогой вещи.

— Здесь тоже можно убрать половину, и получится лучше, — сказала она. — Только это уже будет не наш бокс.

Адриа посмотрел на тележку, на скрученный провод под ней.

— Мне и так нравится.

— У вас низкие требования к порядку.

— Сейчас я не про порядок.

Александра подняла глаза. Он стоял достаточно далеко, чтобы она могла принять слова за шутку. Ей вдруг захотелось, чтобы он подошёл и лишил её этой возможности.

Но Марк вернулся к машине, позвал Адриа посмотреть ещё одну запись, и она сама открыла журнал. Они продолжили с той же страницы. Александра только позже заметила, что уже несколько минут не проверяет телефон.

Марк позвал её к столу. На телефоне было сообщение Мирei: копия распоряжения с причала сохранилась, к ней нужны акт и исходные сообщения о передаче. Ответов на вопрос, кто распорядился от имени Александры, пока не было.

Она отправила акт отдельным файлом. Проверила время и приложила то, что получила от водителя, не переписывая его слова. В списке отправленного её фамилия снова оказалась рядом с чужим получателем.

Через открытую дверь было видно, как у соседних помещений поднимают металлическую штору. Двое мужчин спорили по-каталански о стоявшем поперёк фургоне; один продол-

жал держать над головой край шторы, пока другой искал ключи. Здесь тоже каждое утро надо было договариваться, чтобы кто-нибудь мог просто проехать.

Александра посмотрела на «Феррари». Марк снял лампу с руки Адриа, и тот разминал затёкшие пальцы. Ей хотелось вернуться к ним. Вместо этого она позвонила Наталии Риус по оставленному страховому контакту.

— Купе осталось на месте, — уточнила Наталия после первых слов. — А кейс?

— Унесли. В нём были копии фотографий.

— Тогда расскажите о кейсе отдельно.

Александра начала с того, что сказала Ивану оставить его, и споткнулась. Вспомнила ручку кейса возле его колена. Можно было схватиться за неё. Можно было догнать его у выхода.

— Я осталась у машины, — сказала она.

Наталия не спросила почему.

— Кто видел, как он ушёл?

Александра назвала тех, кого видела сама, затем отправила акт. Наталия подтвердила получение и объяснила, что теперь будет проверять условия по этим обстоятельствам. Обещания оплаты не последовало. Дополнительная охрана и повторный осмотр уже требовали денег; разговаривать так, будто страховщик вернёт их к концу месяца, было бы приятно и бесполезно.

Когда Александра убрала телефон, Адриа стоял по другую сторону стола.

— Можно было не брать машину на приём, — сказала она, сама удивившись, что говорит это ему.

— Тогда никто бы её не увидел.

— Сейчас это кажется хорошим исходом.

— Вы бы так не подумали в среду до семи вечера.

Она посмотрела на него с раздражением. Он выдержал взгляд, потом кивнул на журнал:

— Вы хотели показать работу. Машину привезли обратно. Теперь нужно понять, кто попытался решить за вас остальное.

Ей не стало спокойнее. Но захотелось перестать придумывать для себя такой ход прошлого, при котором вообще ничего не случилось бы.

Александра открыла письмо Нурии Косте, хранительнице частного архива. Попросила повторно сверить исходную подборку по купе: что именно относится к их автомобилю и что архив позволяет утверждать. Приложила имеющиеся копии, не дав фотографии из журнала превратиться в объяснение всего кузова. Нажала «отправить» и только потом заметила, что Адриа всё ещё ждёт.

— Вам уже можно уходить, — сказала она. — Марк закончил?

— На сегодня да. Я думал, вы ещё что-нибудь покажете.

— Я тоже думала.

Она произнесла это тише, чем хотела. Где-то за ними хлопнула дверь, и Александра обрадовалась, что пришлось повернуть голову.

Пока Марк проверял запись осмотра, они вышли к открытым воротам. Адриа остановился внутри, у полосы солнца на полу; Александра шагнула наружу и сразу заслонила глаза. С улицы пахнуло горячим хлебом из чьего-то бумажного пакета и выхлопом проехавшего фургона.

— После испытаний у нас кофе, — сказала она. — Не забудьте.

— Я помню.

— Это не запись в вашем договоре.

— Я заметил, когда дочитал до конца.

Она рассмеялась. В этот раз не пришлось отворачиваться к машине.

Адриа вышел из тени. Между ними уже никто не держал журнал, и рука Александры, которой она заслонялась от света, оказалась возле его плеча. Ей стоило только опустить её иначе, чтобы коснуться ткани. Она провела пальцами по собственным волосам.

— До встречи, — сказал он.

Она кивнула и осталась у ворот, пока он не свернул за стоящий фургон. Вернулась слишком быстро, будто её могли спросить, зачем стояла.

После его ухода пришли два пробных кадра пустого рабочего бокса от Элизы. На первом в глубине виднелись стеллажи, на втором свет собирал внимание на свободном месте возле машины. Первый был помечен как черновик, второй — как вариант для утверждения.

«Для ваших портретов можно сделать так же: сначала рабочий кадр, потом один между позами, когда все перестанут стараться».

Александра прочитала сообщение ещё раз. Ей легко представилось, как Адриа перестаёт стараться. Как ищет ответ, которого нет в договоре, и наконец смотрит на неё.

Она набрала, что готова рассмотреть оба варианта, но выбирать будут сами участники. Журнал, документы по доступу и ключи в материалы программы не входят. Для подготовки отправила только согласованную гостевую презентацию.

Элиза ответила почти сразу: границы поняла, окончательные кадры без отдельного выбора использовать не будет. Александра сохранила переписку и открыла свою копию каталога.

«Полностью заводской кузов».

Строка была прежней. Именно её она услышала в голосе Эктора, хотя сама сначала прочитала глазами. Александра оставила каталог раскрытым, рядом с запросом в архив. Теперь исправлению нужны были точные слова; ещё одну удобную фразу она подписывать не собиралась.

Марк напомнил, что за повторную проверку придётся отдельно согласовать время. Александра ответила, что согласует, и передвинула в своём списке два других дела. Ей хотелось посчитать, сколько ещё таких перестановок можно себе позволить, но на экране появилось имя Нурии.

В письме было несколько строк и старый снимок.

Она увеличила его. Под высокой крышей цеха стояли два внешне похожих кузова. Тёмные проёмы окон, знакомый изгиб крыши, длинные передние части. Александра отодвинула телефон, будто от этого между ними могла появиться заметная разница.

Марк подошёл, вытер руки и наклонился к экрану.

— Это оба в одном помещении?

— Да.

Александра посмотрела поверх телефона на свою машину. Полчаса назад ей хватало знания, где именно проходит старый ремонтный стык.

Теперь на снимке перед ней было два кузова, похожих на тот, за который она отвечала.

Глава 5. Раньше этого снимка

Нурия Коста положила каталог на стол обложкой вниз.

— Моего имени под этим быть не должно.

Она не села. Александра стояла напротив, держа стул, который только что для неё отодвинула.

— Там нет вашего имени.

— Зато вы ссылаетесь на архив. Когда понадобится человек, который подтвердит эти слова, позвонят мне.

Александра отпустила спинку стула.

Было начало десятого. За окном понедельник уже шумел разгрузкой: у тротуара остановился фургон, водитель передвигал по настилу ящики, и каждый удар слышался в офисе. Встречу согласовали заранее, но к тому, как она началась, Александра не подготовилась. На столе лежала распечатка фотографии двух кузовов. Теперь поверх неё закрыли каталогом и эту малую возможность начать разговор спокойно.

— Я не прошу вас гарантировать то, чего вы не проверяли.

Нурия раскрыла каталог на нужной странице.

— А здесь уже попросили.

«Полностью заводской кузов. История подтверждена архивными материалами».

Увидеть оба предложения рядом оказалось хуже, чем услышать первое на приёме. Александра помнила, как согласовывала страницу: выбрала снимок, попросила увеличить его и пропустила слова, которые должны были объяснять снимок. Она задержала взгляд на знакомом серебристом крыле, потом закрыла изображение ладонью.

— Формулировку утверждала я. Исправлю.

— До следующего показа.

— Сегодня. Но сначала хочу понять, что у нас есть.

Нурия наконец села.

— Можно мне оставить этот каталог? — спросила она.

— Конечно.

— Этот, старый. Исправленный пришлёте отдельно.

Александра кивнула и заметила, как Нурия проверяет, не загнулся ли угол обложки. Сберегает вещь, на которую только что сердилась. Захотелось сказать, что красивую страницу делали не для обмана. Вместо этого Александра раскрыла на компьютере исходный текст, чтобы потом не искать, откуда началась правка.

Нурия придвинула стул. Её сумка мешала проходу; она подняла её на колени, долго устраивала, наконец поставила с другой стороны.

— Не люблю такие встречи, — сказала она.

— Я тоже.

— Тогда давайте разберёмся.

Клара принесла воду, поставила стакан рядом с архивисткой и открыла место для Эмилио. Прежний продавец до этого стоял у окна, как будто спор двух женщин не касался машины, которую он передал им в мае.

— Я привёз свой экземпляр, — сказал он, садясь. — Ничего не убирал.

— Мы пока не об этом, — ответила Клара.

— Вот именно. Хотелось бы, чтобы потом тоже не оказалось, что я должен был знать за всех.

Мирея освободила середину стола. Папка Эмилио легла туда с коротким хлопком. Александра узнала фотографии, виденные при покупке, лист с отметкой о ремонте, копию заказа.

Она потянулась разложить их в привычном порядке и остановилась: Нурия уже протянула руку к нижнему листу. Пришлось отдать его, не успев показать сначала лучший снимок машины.

Александра подвинула свой стул к архивистке. Отсюда серебристое крыло на фотографии почти не было видно. Зато копию заказа отсюда было удобнее читать. Ей хотелось вернуть себе прежнее место напротив Эмилио — там было легче спрашивать, почему он чего-то не приложил.

Нурия придвинула копию заказа к себе.

— Вот из этого вы сделали подтверждение всего кузова?

— Не только из этого. Мы проверяли машину, маркировки, историю владения…

— Я спрашиваю про архивную часть.

Александра замолчала. Ей казалось, что каждое уточнение заставляет её выглядеть менее добросовестной, и поэтому хотелось рассказывать больше. Мирея потянулась к стакану, отвела его от папки. Простое движение напомнило, что спешить отвечать никто не заставляет.

— Здесь один лист, — сказала Александра. — Вы знаете, полный ли он?

— В этой подборке полного ответа нет. А по снимку двух похожих кузовов я не определю, который оказался на вашей машине.

— А который из них был сделан позже? — спросил Эмилио.

— По одному изображению я этого не скажу.

Он откинулся на спинку стула. У Александры было такое же желание, только её стул стоял слишком близко к столу. Она подвинула его и перестала наступать носком на собственную сумку.

Нурия положила копию рядом с фотографией. За верхний край снимка цеплялась маленькая скрепка. Александра сняла её, чтобы рассмотреть изображение целиком, и вдруг увидела строку внизу заказа, которую раньше принимала за часть служебной печати.

— Здесь продолжение.

Она повернула лист к свету. Отметка была слабой, но под ней повторялся тот же номер работы.

Эмилио подался вперёд.

— Мой экземпляр на этом заканчивается.

— Я вижу. Вы получали следующий лист?

— Нет.

— Или его сейчас нет в папке?

Он поднял глаза.

— Если бы я получил, я бы принёс. Я продавал машину с тем, что было у меня. Про ремонт там написано.

Александра очень хотела задать вопрос по-другому. Так, чтобы виноватым стало чужое «с тем, что было», а её собственное «полностью» исчезло из разговора. Вместо этого она попросила указать, откуда пришла именно эта копия, и оставила перед Эмилио место для ответа.

Он объяснил происхождение своей подборки. Мирея уточнила, что в ней подтверждается передача автомобиля и какие материалы были приложены. Эмилио снова стал говорить ровнее, пока Александра не показала на пустое место после отметки о продолжении.

— Значит, вот этой части у нас не было и в мае.

— У меня — нет.

Она кивнула. Вопрос о том, где она была у других, остался без ответа.

Она подвинула к заказу имевшийся отчёт, проверила даты и подписи. Пока сравнивала, Эмилио держал палец на последней строке своего листа, словно дальше от него уже нельзя было ничего требовать.

Клара открыла первоначальную презентацию на экране. Александра сразу заметила, как хорошо смотрится в ней машина. Слишком легко было понять, почему никто не захотел лишний раз вмешиваться в эту страницу.

— Сначала уберём «полностью», — сказала Клара.

— Если оставить «заводской», мы ничего не исправим.

— Тогда напиши, что можем подтвердить.

Александра пересела к клавиатуре. Пальцы задержались над ней. Вся работа, сделанная с машиной, никуда не исчезла. Тёмный салон, ровная линия крыла, удовольствие от того, как Адриа замолчал в пятницу и стал всерьёз сравнивать снимки. Он увидел то же, что она показала, и не превратил это в сенсацию.

Она набрала: «Известен старый ремонт отдельной панели. Материалы доступны для осмотра. История кузова требует дополнительной проверки».

Прочитала вслух. От третьего предложения захотелось отодвинуться, будто оно касалось чужого товара.

— Тут можно решить, что мы вообще не знаем, что продаём, — сказала она.

— А если удалить? — спросила Клара.

Александра посмотрела на неё. Удалить было проще простого. Одно движение, и страница снова выглядела бы уверенно.

Она оставила предложение.

Нурия прочла текст, придвинув очки ближе к глазам, и впервые за утро отложила каталог, не возвращая его Александре как упрёк.

— Про архив здесь больше не обещайте. Я посмотрю отметки на снимке. Возможно, пойму, куда обращаться за полным заказом.

Пока она занималась фотографией, Эмилио собрал свою папку. Он задержался возле Александры.

— Вы теперь будете говорить, что я вам продал не то?

— Я буду говорить то, что мы сможем установить.

— У вас на приёме это получилось увереннее.

Она почувствовала, как нагревается лицо. Эмилио поправил край папки, словно и сам услышал лишнюю резкость, но забирать слова не стал.

— Да, — ответила Александра. — Поэтому сегодня я исправляю описание.

Он попрощался с остальными. После его ухода дверь осталась приоткрытой, и Клара пошла закрыть её. Вернулась не сразу: остановилась у окна, отодвинула жалюзи, пропуская больше света.

— Я отправлю исправление Элизе, — сказала она. — И проверю получение.

— Давай сперва Рафаэлю.

— Ты ему отправишь. Я ей. Одновременно справимся.

Александра усмехнулась и подвинула ноутбук обратно к себе. Теперь оставалось написать покупателю так, чтобы он получил исправление, а не письмо о её трудном утре. Две попытки она стёрла. В третьей назвала старый ремонт, приложила имеющиеся сведения и отдельно указала, что полный архивный заказ пока не получен.

Подумала добавить, что Адриа уже видел участок. Убрала его имя: он не был гарантией вместо недостающего листа.

От этого маленького отказа стало неожиданно грустно. В пятницу ей хотелось продолжать разговор с ним, даже когда работа закончилась. Сейчас хотелось сослаться на его присутствие так, будто оно само могло сделать сообщение безопаснее.

Она отправила письмо без этой ссылки.

Клара закончила своё и повернулась к ней:

— С его назначением что решаем?

— Адриа подходит для испытаний.

— Я ещё не сказала, кого имею в виду.

Александра посмотрела на экран, хотя читать там было уже нечего.

— Ты имела в виду его.

— Да. Но мне понравилась скорость ответа.

Клара не улыбнулась. Александра заставила себя поднять голову.

— Покупатель знает его отчёты. Мы проверили работы. Для испытаний я его оставляю. Если тебе есть что возразить — скажи.

— А я не предлагаю заменить. Я хочу, чтобы сегодня мы ясно разделили, за что он отвечает, а за что другой эксперт.

— Разделим.

Клара ушла к своему столу. Александра достала телефон, увидела в переписке имя Адриа и не открыла разговор. Ей хотелось спросить, не устала ли у него рука после лампы. Нелепый вопрос через три дня. Он ответил бы что-нибудь простое, и она получила бы именно то, за чем потянулась к телефону: несколько слов, не имеющих отношения к цене машины.

Она положила телефон рядом, экраном вверх.

— Ждёшь ответа? — спросила Клара.

— Нет.

Ответ вышел слишком быстрым второй раз за утро. Александра перевернула телефон и тут же почувствовала себя смешно: как будто Клара до этого могла прочесть её ненаписанное сообщение.

— Мне нужно знать, оставляем ли ему время после четырёх, — сказала та. — Рафаэль будет с экспертом.

— Оставляем. Я напишу по встрече, когда получим подтверждение.

Клара уже передвигала встречи в расписании. Александра ещё ждала вопроса про Адриа и оттого сердилась на совершенно невинный щелчок мыши.

Она поднялась и открыла окно. У соседнего дома водители наконец освободили проезд; один благодарил другого так громко, будто они всё ещё ссорились. Александра выдохнула, впустив в комнату шум.

В пятницу ей нравилось, что Адриа даёт закончить движение, прежде чем меняет свет. Сейчас она представляла, как он вошёл бы и нашёл её вот такой: сердитой после разговора с продавцом, готовой слишком много объяснять. Хотелось, чтобы и тогда ему было интересно остаться.

Она закрыла окно не до конца и вернулась за стол.

Александра взяла чистый лист. Начала с «подтвердить», зачеркнула это слово. Получалось, что она снова просит удобного ответа. Написала для независимого эксперта: «Что можно установить по этим материалам?»

Клара взглянула поверх экрана.

— Оставь мне копию.

Александра кивнула и положила лист между ними. Ей ещё хотелось добавить что-нибудь про Адриа, но Клара уже читала. Пришлось замолчать и дать ей дочитать.

Ответ Микела пришёл на другой разговор. Объявления о его машинах ещё можно было задержать, но он просил сказать, насколько надолго. В тексте не было ни раздражения, ни привычной шутки. Он уже договорился с людьми, которым обещал показать автомобили.

Александра набрала его номер. На фоне слышались голоса; он отошёл туда, где стало тише.

— Мне нужно проверить описание до отправки, — сказала она. — Я не хочу повторить с твоими машинами то, что сейчас исправляю со своей.

— Эти описания уже были готовы.

— Да.

— И что мне сказать тем, кто ждёт?

Она приготовилась пообещать, что задержка будет небольшой, но посмотрела на пустой край архивной копии.

— Что я попросила время на повторную проверку. Я могу позвонить им сама.

— Не надо. Я договорился — я и скажу. Только не отправляйте ничего, пока не посмотришь.

— Спасибо.

— Потом скажешь, когда будет готово.

Он закончил разговор. Александра ещё немного держала телефон возле уха. Микел дал ей время, но совсем не так, как вежливый человек говорит «не торопись». Ему предстояло объясняться с собственными покупателями, пока она сверяла слова.

После звонка Клара передвинула дату в рабочем расписании.

Элиза письменно подтвердила получение исправленной формулировки. Клара сохранила ответ вместе с новой версией презентации. Свой экземпляр старого каталога Александра отложила отдельно — тот, который сохранила после приёма. Другой остался у Нурии. Она пометила обложку своего каталога, чтобы старый текст не попал в новую папку.

Рафаэль ответил ближе к полудню. Известный локальный ремонт его не останавливал. Происхождение полного кузова он оставлял вопросом окончательной приёмки и хотел обсудить отдельный осмотр на встрече после четырёх. Цену пока предлагал сохранить.

Александра прочла его письмо второй раз. Сделка ещё была возможна. Она могла написать короткое согласие и позволить себе наконец выпить остывший кофе.

— Старую цену оставляю при независимом осмотре, — сказала она Мирее и вписала это в ответ.

Отправила. У неё были и более удачные письма покупателям, но ни над одним она так долго не держала палец над кнопкой.

Нурия подняла голову над снимком.

— Кажется, нашла.

Она повернула изображение и указала на отметку у края. При увеличении она распадалась на тёмные пятна, но Нурия узнала её, сопоставив со своими пометками.

— Мадридский цех. Я хотела убедиться, прежде чем давать контакт. Агустин Роблес. У него подлинники.

Александра пересела ближе.

— Обе страницы?

— Полный заказ нужно спрашивать у него. Скажите, что продолжения у вас нет. Я не знаю, что именно он сможет прислать, это уже сами с ним договоритесь.

Нурия записала имя и номер. Александра сохранила контакт, проверив каждую цифру, а потом посмотрела на два кузова ещё раз.

Впервые за это утро она знала, кому задать следующий вопрос.

Ответ находился не в их папке. За ним предстояло обратиться в Мадрид.

Глава 6. Встречная проверка

Александра ждала его в офисе с двумя разными серёжками.

Адриа заметил это, когда она повернулась к Кларе: одна маленькая, другая чуть длиннее, обе светлые. Потом она отвела волосы и коснулась уха, как будто только сейчас вспомнила.

— Что? — спросила она, увидев его взгляд.

— Ничего. Я думал, так задумано.

Александра проверила вторую серёжку, посмотрела на него и закрыла глаза.

— Я утром выбирала. Видимо, на этом и закончила.

— Мне нравится правая, — сказала Клара. — Ой, с твоей стороны левая. Повернись ещё раз.

Александра рассмеялась. Адриа хотелось, чтобы она посмотрела на него именно сейчас, когда ещё смеётся и не собирается ничего доказывать. Она посмотрела. Он почувствовал почти детскую радость от того, что этот взгляд достался ему.

Через минуту она уже показывала фотографию двух кузовов.

— Пришла в пятницу, когда вы ушли. А сегодня нашли отметку мадридского цеха. Подлинники будем запрашивать у мастера.

Он увеличил снимок. Два похожих очертания, тесное помещение. Можно было сказать о нём так много и подтвердить так мало, что Адриа отдал телефон раньше, чем Александра успела спросить.

— Пока не знаем, что за две работы, — сказала она. — На копии есть продолжение, самого листа нет.

— Понял.

— На встрече я хочу, чтобы это было ясно всем. Включая то, чего мы не знаем.

Адриа кивнул. Она говорила с ним как с человеком, которому можно поручить точность собственного незнания. Он уже взял деньги за то, чтобы однажды назвать его доказанным выводом.

Клара закрыла ноутбук. Было чуть больше четырёх; встреча проходила в переговорной у марины. Пока они собирались, Александра вынула обе серёжки, положила в маленький карман сумки и с облегчением провела ладонью по шее. Адриа отвёл взгляд. Она опять заметила, но на этот раз ничего не спросила.

У воды пришлось пройти мимо места, где в среду стояли гости. Площадка была свободна. Без машины и переносного света она казалась Адриа незнакомой. Александра, шедшая рядом, на несколько шагов замолчала, затем спросила Клару, получила ли Мирея всё от водителя. Та подтвердила: материалы у неё, ответа об источнике распоряжения пока нет.

У выхода, куда Иван ушёл с кейсом, Адриа замедлил шаг. Александра обернулась к нему. Он придержал дверь и пропустил её; время своего сообщения Ивану помнил до минуты.

Рафаэль Сеги поднялся из-за стола. С Александрой поздоровался первым, затем пожал руку Адриа.

— Ваш отчёт по купе я помню. Там, где вы остановили проверку.

— Надеюсь, не только это.

— Именно это мне и пригодилось.

Рафаэль представил Иньиго Сальвата. Тот поздоровался, сдвинул со свободного стула папку и сел сбоку, где мог видеть всех. Адриа узнал эту привычку: человек ещё не выбрал сторону в споре и не хочет получить её вместе с местом за столом.

В комнате было тепло. Клара открыла дверь на время, пока принесли воду, и придвинула Александре стул. Рафаэль выложил утреннее исправление описания рядом с гостевым каталогом.

— Я получил вашу правку. Известный ремонт панели принимаю как известный ремонт. За это цену заново обсуждать не стану.

Александра кивнула. Адриа заметил, как она перестала крутить ручку.

— Но историю целого кузова ещё проверяем, — продолжил Рафаэль. — И я хочу понимать, кто за какую часть отвечает.

Иньиго положил перед собой чистый лист.

— Адриа описывает поведение машины на испытании и то, что наблюдает сам. Я осматриваю её отдельно и сверяю материалы. Один отчёт не должен получиться продолжением другого только потому, что мы сидели здесь вместе.

— Согласен, — сказал Адриа.

— Тогда сначала свои записи. Потом сравним.

Александра наклонилась к Иньиго, задавая вопрос о старом стыке. Он попросил показать, о каком снимке речь. Они смотрели на один экран, и Адриа неожиданно захотел перебить: он уже видел этот участок, мог бы быстрее объяснить, где нужно искать.

Он удержался. Слова «сначала свои записи» относились и к нему.

Иньиго уточнил дату фотографии и вернул телефон. Александра что-то коротко записала. Адриа смотрел на её склонённую голову и сердился на себя: ему нравилось её внимание к работе, пока оно доставалось ему одному.

— Я оставляю вас испытателем, — сказал Рафаэль, обращаясь к нему. — Ваши прежние наблюдения могу сопоставить с теми, на которые уже опирался. Но мне нужен подписанный результат, а не пересказ Александры.

— Вы получите мой отчёт.

— Раньше расчёта.

— Разумеется.

Клара спросила, как пойдут сообщения между участниками. По первому варианту заключение Иньиго получал заказавший его покупатель, а уже затем пересылал продавцу. Александра перестала писать.

— Я не хочу узнавать о своей машине из вашего решения выйти из сделки, — сказала она Рафаэлю.

— Решение принимаю я.

— А на вопрос о самом наблюдении мне нужно иметь возможность ответить до этого решения.

Рафаэль посмотрел на Иньиго.

— Вы против прямой отправки?

— Если это согласовано, нет. Но обсуждать за меня вывод до отправки не будем.

Адриа положил свою ручку на стол.

— Давайте оба результата направлять обеим сторонам одновременно. Мой тоже. Один и тот же текст, без двух разных объяснений по телефону.

Александра повернулась к нему сразу.

— Именно этого я и хочу.

Она развернула к нему свою запись, словно теперь они вдвоём могли объяснить остальным то, что у неё одной не получалось. Адриа наклонился. В её строке были два адресата, между ними — короткий прочерк. Он видел её руку совсем близко и с трудом удерживал взгляд на буквах.

Клара внесла предложение в запись. Рафаэль уточнил ответственность каждого автора, Иньиго согласился. Александра села свободнее, отодвинула от себя стакан. Адриа остался над листом: его будущий текст она получит в ту же секунду, что покупатель.

— Но если появится существенное несоответствие описанию, — сказал Рафаэль, — я деньги не перевожу до отдельного подтверждения. Это надо связать с закрытием, а не оставить пожеланием к переписке.

Александра подняла глаза на Адриа, затем на Иньиго.

— Если установленное несоответствие. Не просто новый вопрос.

— Для этого я и буду смотреть сам, — сказал эксперт. — Только обещать закончить к удобной дате не могу.

Снаружи хлопнула дверь. Кто-то смеялся в коридоре и сразу понизил голос. Адриа подумал, как хорошо было бы оказаться одним из этих людей: задержаться у окна, услышать шутку, потом уйти туда, где не ждут его подписи.

Рафаэль предложил короткую паузу, чтобы уточнить запись условия. Клара осталась с ним у стола, Александра вышла за водой. Адриа увидел вызов Эктора и прошёл в дальний конец коридора.

— Да.

— Как встреча?

— Согласовываем передачу отчётов. Эксперт будет смотреть отдельно.

— Он и должен смотреть отдельно.

Эктор помолчал; на линии что-то зашуршало.

— Что ты предлагаешь по кузову?

— Написать то, что есть. История не подтверждена полностью, продолжения заказа нет. Покупатель может ждать или отказаться.

— Может. А может, потребует ещё одну бумагу и продолжит.

— Это честное сомнение.

— Я не покупал у тебя сомнение, Адриа.

Он посмотрел на дверь переговорной. Из-за матового стекла были видны только движения. Александра вернулась с водой; Адриа узнал её по тому, как она поставила бутылку на стол, придерживая падающую с плеча сумку.

— На снимке два похожих кузова. Это ещё не значит, что один заменили другим.

— Ты мне объясняешь то, что объяснишь ей?

— Я объясняю, что могу подтвердить.

Эктор не ответил сразу. Адриа услышал его дыхание, затем короткое:

— Не всё расслышал. Скажи ещё раз.

Повторить оказалось труднее. Адриа произнёс те же слова медленнее, а Эктор ответил так же спокойно:

— Мне нужен результат, который остановит расчёт. Подписанный, по нынешнему состоянию машины. За это ты взял деньги. А насколько тебе хочется вернуться в команду, решай сам.

Никакой новой угрозы не последовало. Остаток гонорара и работа оставались там же, где были в пятницу, когда Адриа пришёл к машине и дал Александре переставлять свою руку с лампой. Она смеялась, не зная, сколько стоило его присутствие рядом.

— Я не могу заранее знать, что увижу на испытании, — сказал он.

— Конечно. Сначала получи роль. И порядок, по которому твою подпись примут.

Адриа закончил разговор, не сказав, что отказывается. Подержал телефон в руке, пока экран не погас. Потом убрал его в карман и вернулся к двери.

Александра вышла навстречу.

— Мы вас потеряли.

— Рабочий звонок.

Он сказал это слишком быстро, и она чуть задержалась с ответом. Адриа приготовился услышать вопрос, который потребовал бы прямой лжи.

— Вода там, — сказала она. — Вы свою даже не открыли.

Он благодарно кивнул, и от благодарности стало стыднее, чем от только что произнесённого.

В коридоре было тесно. Александра отступила к стене, давая ему пройти, но он остался напротив. После тёплой переговорной здесь пахло прохладным воздухом снаружи. Ему хотелось задержать её ещё на минуту. Спросить о серёжках, о лампе, о чём угодно, что вернуло бы им пятничный разговор.

— Тяжёлое утро? — спросил он.

— Уже день. Надеюсь, утро закончилось.

Она улыбнулась устало, и он вдруг понял, как легко было бы предложить ей уйти отсюда вместе. Не навсегда, не от сделки — просто на полчаса, пройти вдоль воды. Она, возможно, отказалась бы. Но ему хотелось услышать её ответ.

— У вас сейчас такое лицо, — сказала Александра.

— Какое?

— Как будто вам тоже надоело сидеть.

Он засмеялся, прежде чем придумал что-нибудь осторожное.

— Мне больше нравится, когда вы показываете машину.

— Потому что там я меньше говорю?

— Потому что вы забываете, как выглядите со стороны.

Она на секунду перестала улыбаться. Адриа понял, что сказал лишнее: они ещё не были людьми, которым можно спокойно рассматривать друг друга за работой и потом обсуждать увиденное.

— А вы смотрите? — спросила она.

— Смотрю.

Он не добавил ничего, что помогло бы спрятаться за шуткой. Александра опустила глаза к его вороту, словно проверяла там какой-то ответ, и снова подняла их. Ему захотелось, чтобы она подошла ближе. Здесь, в коридоре, где в любой момент могли открыть дверь, это желание было особенно неуместным и простым.

— В пятницу я пыталась переложить фотографии, — сказала она. — Они всё время оказывались не в тех карманах.

— Я заметил.

— Могли бы хоть раз сделать вид, что нет.

Он улыбнулся. Александра тоже. У Адриа напряглись щёки, словно он слишком долго удерживал совсем другое выражение лица.

Дверь приоткрылась. Клара заглянула в коридор, увидела их и сказала, что Рафаэль готов продолжить. Александра ответила, что они сейчас придут.

Адриа задержался у открытой двери. Александра уже повернула к нему голову, ожидая продолжения. Он спросил:

— Правка покупателя вам подходит?

— Если я успею проверить то, что назовут несоответствием. Я не хочу подписываться под чужим выводом, которого ещё не видела.

— Это должно быть отдельное подтверждение.

— Тогда скажите это там. У вас получается короче.

Она коснулась его рукава, проходя обратно в переговорную. Лёгкое движение, чтобы он отступил. Адриа отступил и ещё несколько секунд чувствовал это место сквозь ткань.

Адриа вошёл следом и сел на прежнее место.

Иньиго перечитал новую формулировку. Клара спросила, что произойдёт, если два вывода разойдутся. Рафаэль ответил, что не будет оплачивать спорную машину только потому, что подошла дата передачи.

— Тогда укажем, что именно останавливает расчёт, — сказал Адриа. — Я должен письменно заявить о существенном несоответствии машины описанию. Не просто задать вопрос по фотографии.

Иньиго отвёл лежавший перед ним каталог.

— Если речь о происхождении кузова, ваше заявление не заменяет моего осмотра.

— Но деньги я пока не переведу, — сказал Рафаэль. — Мне достаточно, что человек с доступом к машине подписал такой вывод. Проверить его нужно до оплаты.

— Даже если он неправ? — спросила Александра.

— Тогда отдельная проверка должна это установить. Я не готов выяснять после покупки.

Адриа видел, как она сжала губы. Он предложил записать и обратный путь: положительное независимое заключение позволяет продолжить расчёт. Либо Рафаэль письменно принимает спорный риск сам. Точный срок для этого должен быть в договоре.

— А я свой вывод дам только после проверки, — сказал Иньиго. — Вашу фразу не перепишу за вами.

Адриа кивнул. Пока шла бы отдельная проверка, расчёт стоял бы. Эктору нужно было это время.

Она перечитала условие и вернула лист Кларе. За сегодняшний день цена не изменилась, машину ещё можно было продать, никто не потребовал слепой веры. Адриа видел, с каким облегчением она закрыла ручку.

Рафаэль подвёл итог: согласованный сегодня порядок перенесут в договор с точным сроком. Иньиго собрал свои записи, Клара проверила окончательный текст.

Адриа подписал протокол в части своей работы и передачи результата.

Александра стояла рядом, пока он возвращал лист. Она посмотрела на него и тихо сказала:

— Спасибо. С этим уже можно работать.

Адриа поднялся и подал ей сумку со свободного стула.

Её пальцы легли на ручки рядом с его пальцами. Адриа выпустил их не сразу.

— До встречи, — сказала она.

Он ответил, зная, что придёт.

Глава 7. Своя сторона стекла

Марк попросил её ещё раз качнуть колесо.

Александра взялась крепче. Внутри отозвалось короткое сухое постукивание — совсем негромкое, неприятное именно тем, что теперь она ждала его и услышала.

— Вот, — сказал Марк. — До разборки я её не выпущу.

Была половина шестого. В мастерской уже убирали инструмент, а Александра всё ещё надеялась выйти с одним законченным делом. Вместо этого Марк показал, где появился лишний ход: узел, который должен был держать соединение плотно, позволял деталям смещаться. Она попробовала снова, хотя повтор не мог ничего улучшить.

Адриа стоял с другой стороны машины.

— Для пятницы успеем? — спросила она.

— Сначала открою, — ответил Марк. — Потом скажу.

Она прикусила губу. В пятницу была площадка, люди, перевозка; передвинуть их всех одним движением в календаре не получится.

— Ремонтируй. До твоей проверки машина остаётся здесь.

Марк кивнул Адриа:

— Тебе тоже придётся подождать.

— Буду ждать. С этим выезжать не нужно.

Александра посмотрела на него. Он мог хотя бы огорчиться потерянным временем. Ей хотелось услышать, что они успеют, и одновременно она уже сердилась на того, кто попробовал бы это пообещать.

— Я сообщу, как только будет понятно, — сказала она.

— Только не просите его закончить к моему приезду.

— Я и не собиралась.

Получилось резче, чем нужно. Адриа поднял ладони, и Марк, уже отвернувшийся к тележке, негромко хмыкнул. Александра сняла рабочие перчатки, сунула одну в другую. Объяснять, что ей страшно потерять ещё день, при них обоих не хотелось.

Она задержалась у стола, пока Марк записывал решение. Из бокса вынесли пустую тару; у ворот кто-то переобувался, опираясь плечом о стену. Несколько человек уходили одновременно, споря, кому завтра раньше добираться. Александра ответила на прощание и почувствовала зависть к их праву закончить смену.

— Вы тоже можете идти, — сказал Марк. — Сейчас я только подготовлю место.

— Я знаю.

— Тогда идите.

Она рассмеялась первой. Адриа уже ждал снаружи.

Александра оставила куртку в шкафу, поправила волосы перед маленьким зеркалом и заметила, что делает это тщательнее обычного. Сняла с джемпера светлую нитку. В отражении была усталая женщина, которой всё-таки хотелось выйти красивой. Она поправила ворот ещё раз и пошла к двери.

Адриа разговаривал с уходившим работником. Здесь он стоял иначе: опирался на одну ногу, свободно жестикулировал, на какую-то реплику откинул голову и засмеялся. Александра остановилась на пороге, чтобы дослушать смех. При ней он обычно раньше успевал взять себя в руки.

Он увидел её и отступил, освобождая проход.

— Вы на метро?

— Да. А вы?

— Мне в ту сторону.

Она не стала уточнять, насколько далеко им по пути.

На улице ещё было светло. Из открытого окна второго этажа звали кого-то внизу, но мужчина у фургона никак не мог закончить разговор. Александра обошла его со стороны стены, Адриа остался у края тротуара. Несколько шагов они шли порознь, и ей было досадно, будто кто-то успел вмешаться в ещё не начавшийся вечер.

Он догнал её у перехода.

— Я не хотел спорить с вами при Марке.

— Вы не спорили. Я сама успела за двоих.

— А, значит, мне отвечать уже не надо?

Она покосилась на него. Он смотрел на сигнал светофора, но улыбка выдавала, что ответа всё-таки ждёт.

— Можно. Только не о машине.

— Хорошо.

Загорелся зелёный. Они перешли, молча сделали ещё несколько шагов и одновременно заговорили. Остановились, уступая друг другу, и стало совсем смешно.

— Видите, — сказала Александра, — мы пока ничего другого не умеем.

— Я умею. Меня просто внезапно проверяют.

Он оглянулся на витрину, за которой женщина поднимала ребёнка, чтобы тот мог выбрать что-то с верхней полки. Ребёнок немедленно передумал и показал вниз.

— Вот так у меня обычно с выбором еды, — сказал Адриа. — Пока спрашивают, я уже хочу другое.

— Тогда с вами опасно куда-нибудь идти голодной.

— Я могу пропустить вас вперёд.

— А потом смотреть на мою тарелку?

— Скорее всего.

Ответ был таким невозмутимым, что она засмеялась. Ей неожиданно легко представился стол на двоих, его вопрос о том, что она заказала, возможность подвинуть ему свою тарелку. Не приём, на котором она отвечает за всех. Просто вечер, который никто не должен считать полезным.

На Прогрес им пришлось пропустить женщину, катившую велосипед с сумкой на руле. Та поблагодарила Адриа; он ответил, и Александра различила в его голосе новую, быструю интонацию. Он раньше неё замечал, где тротуар сужается, кому собираются вынести стул из бара, откуда сейчас появится человек с подносом. Здесь он не обдумывал каждое движение.

— Вам тут хорошо, — сказала она.

— Сейчас — да.

Она отвернулась, будто собиралась посмотреть на вывеску, и улыбнулась уже улице. Он слишком просто это сказал. Ничего, к чему можно было бы придраться или что удобно принять за любезность.

Через несколько домов Адриа показал на поворот.

— Вам туда.

Александра посмотрела в нужную сторону. Привычный конец дня был совсем близко: спуститься, доехать, купить что-нибудь по дороге домой. В телефоне осталось несколько непрочитанных сообщений. Она могла начать отвечать уже на эскалаторе.

— Давайте ещё квартал, — сказала она. — Если вам не нужно спешить.

Он перенёс взгляд с поворота на неё.

— Мне не нужно.

И они прошли мимо.

Александра ощутила почти неприличное удовольствие от того, что сама изменила маршрут. Адриа шёл рядом, теперь чуть медленнее. Она подстроилась под него и заметила это лишь у следующей витрины, где их отражения двигались в одном темпе.

— Вы всё время смотрите в стекло, — сказал он.

— Проверяю, не догоняет ли нас Марк с новой поломкой.

Адриа обернулся всерьёз, и она рассмеялась так громко, что проходившая пара посмотрела на них.

— Это было нечестно, — сказал он.

— Зато сработало.

Он тоже засмеялся. Теперь она видела сбоку, как меняется его лицо: исчезает та внимательная осторожность, которую она успела полюбить в работе и которой сегодня хотелось помешать. Захотелось вызвать этот смех ещё раз. Ещё сильнее — услышать его совсем близко, когда не надо перекрикивать улицу.

Узкий участок они прошли друг за другом. Когда тротуар снова стал шире, Адриа поравнялся с ней и спросил, удобно ли ей идти. Александра посмотрела на свои туфли: каблук был невысокий, но после целого дня ноги уже устали.

— Удобно. Только медленнее.

Он сразу замедлил шаг. Она привыкла сама задавать скорость и несколько раз едва не ушла вперёд. Адриа ничего не говорил. Ей нравилось, что он заметил усталость, и немного не нравилось, что заметил так легко.

У бара передвигали столы. Двое посетителей остались сидеть посреди этой перестановки, терпеливо поднимая ноги, когда мимо протаскивали стул. Александра остановилась, пропуская официанта, и Адриа встал рядом. Отсюда можно было видеть пустую телевизионную студию на экране внутри; звук заглушал разговор у стойки.

— Вы любите смотреть гонки с людьми, которые всё объясняют? — спросила она.

Он поморщился так искренне, что она засмеялась.

— С некоторыми могу. Иногда сам оказываюсь этим человеком.

— Предупреждение принято.

— Я стараюсь молчать. Но если начинают говорить, что надо было просто нажать…

Он показал ногой, что именно, и оборвал себя. Александра ждала продолжения. Ей нравился этот мгновенный переход от ленивого голоса к увлечённому, даже раздражённому. Она захотела увидеть его за рулём не только потому, что от испытаний зависела продажа.

— Вам не хватает команды, — сказала она.

Он посмотрел на экран, потом на неё.

— Очень. Хочу вернуться. Быть нужным там, где умею работать.

— Вы и сейчас нужны.

— Это другое.

Он ответил сразу и тут же смягчил голос:

— Я не про вашу машину. Мне нравится с ней работать.

Александра кивнула. Она услышала в его ответе желание, которое существовало раньше неё и не собиралось исчезать от их прогулки. Ей стало любопытно и чуть тревожно: эту часть его жизни она знала только по тому, как он сейчас говорил.

— Покажете мне когда-нибудь, на что смотреть? Чтобы я вас не раздражала.

— Вы можете смотреть, как хотите.

— Даже не туда?

Он встретил её взгляд.

— Особенно не туда.

Она улыбнулась и первой пошла дальше. Ей хотелось, чтобы он продолжил рассказывать, а ещё — чтобы перестал и просто шёл рядом. Оба желания одинаково мешали придумать следующую фразу.

— Вы всегда так проверяете людей?

— Нет. Обычно дороже обходится.

Она пожалела о слове «дороже». Разговор слишком легко мог вернуться к тому, от чего они только что ушли. Но Адриа спросил:

— Вам трудно поверить, что человек просто хочет пройти с вами?

Александра потянула ремень сумки выше на плечо.

— Пройти — нет. Труднее, когда потом оказывается, что он уже решил, куда мы идём.

Он кивнул, ожидая продолжения. Она слышала собственные шаги и думала, стоит ли рассказывать больше. Они знали друг друга всего неделю. Было нелепо говорить так серьёзно из-за лишнего квартала, но именно сейчас она могла уйти, если разговор ей не понравится, и это делало откровенность легче.

— Меня хуже всего убеждают, когда очень уверены, — сказала она. — Я спрашиваю, откуда человек знает, а он отвечает: «Поверь мне». И сердится, если я продолжаю спрашивать.

— Вы продолжаете?

— Иногда поздно. Сначала успеваю согласиться.

Ей захотелось тут же привести профессиональный пример, чтобы признание перестало относиться к ней целиком. Она удержалась. Адриа чуть повернул голову, как будто хотел что-то расслышать лучше, хотя она говорила достаточно громко.

— Александра, про Эктора…

Она посмотрела на него.

— Что?

Они остановились возле закрытой витрины. За стеклом виднелись перевёрнутые стулья; в отражении его лицо оказалось поверх её плеча.

— Он ведь меня вам рекомендовал.

— Да.

Адриа провёл ладонью по затылку. Она ждала. Мимо прошёл мужчина с двумя пакетами, за одним из них тянулся ребёнок, пытаясь помочь. Адриа проводил их взглядом, потом снова повернулся к ней.

— Если он начнёт торопить ремонт, это ничего не меняет. Я поддержу Марка. И вас.

Александра несколько секунд молчала. Ей показалось, что он собирался сказать другое, гораздо более личное, а потом передумал.

— Можно было сразу так, — сказала она.

— Можно.

Он произнёс это тихо. Александра вдруг пожалела, что заставила его оправдывать чужую рекомендацию. Она не хотела, чтобы он весь вечер сдавал экзамен на право ей нравиться.

— А теперь угадайте, за что я бы вас не подпустила к своей самой дорогой машине.

Он посмотрел на неё с явным облегчением.

— После этого разговора страшно угадывать.

— За уверенность, что знаете ответ раньше меня.

— Я ещё ничего не ответил.

— Вот и берегите этот момент.

Он засмеялся, но потом спросил:

— А кто из нас первым признал бы ошибку?

Она открыла рот и закрыла. Честный ответ оказался хуже шутки.

— Смотря при ком спорили.

— Хорошо. При Марке?

— Я бы признала. Потом долго объясняла бы, почему ошиблась.

— Долго?

— Вам уже пора домой?

— Нет, я рассчитываю силы.

Она толкнула его плечом, слегка, намеренно. Адриа качнулся больше, чем требовалось, и задел локтем металлическую стойку у стены. Звук получился громкий. Оба замерли, а потом она согнулась от смеха.

— Простите. Я не хотела…

— Знаю. Такой ремонт вы бы не согласовали.

— Покажите.

Он повернул руку. Александра взялась за ткань у локтя, проверяя, сильно ли ударился, хотя сквозь рукав ничего нельзя было увидеть. Он перестал смеяться раньше неё. Она почувствовала под пальцами тепло его руки и медленно выпустила ткань.

— Всё цело, — сказал Адриа.

— Хорошо.

Она хотела ещё раз дотронуться. Без предлога, не проверяя ничего. Желание было таким ясным, что пришлось перестать улыбаться и просто на него посмотреть.

— После испытаний, — начал он, — когда закончим… Давайте встретимся. По-настоящему. Я не буду брать с собой фотографии.

— А если испытания придётся перенести?

— Встретиться можно всё равно.

Теперь она улыбнулась снова.

— Мне нравится эта часть.

Они дошли до следующего перекрёстка. Здесь можно было повернуть обратно, но Александра предложила пройти ещё немного, до конца освещённой витрины. Не для того, чтобы проверить, пойдёт ли он. Она уже видела, что пойдёт, и хотела этим воспользоваться.

Адриа рассказывал, как трудно закончить рабочий день, если всё время кажется, что ещё один взгляд на машину что-нибудь исправит. Она перебила: сегодня Марк выгнал её именно за это. Он сказал, что заметил. Александра спросила, почему не вступился, и он ответил, что хотел наконец выйти с ней.

Она услышала ответ не сразу — точнее, сразу услышала, но ещё несколько шагов продолжала думать, что можно ответить так же прямо. Потом сказала:

— В пятницу. После работы. Напишите, когда будете свободны.

— Напишу.

Они всё-таки повернули к метро. На этот раз Адриа не стал показывать дорогу. Александра шла близко к нему, иногда их рукава соприкасались. Она не отодвигалась. У входа пришлось пропустить поток людей, вышедших со станции, и прощание затянулось ещё на минуту без всякой их вины.

— Вы всё ещё можете меня не пустить к машине, — сказал он.

— Знаю.

— Я сейчас неудачно… Ладно. До пятницы.

Эта маленькая неудача понравилась ей больше, чем гладкая шутка. Она сказала «до пятницы», спустилась на несколько ступеней и обернулась. Он оставался наверху. Александра подняла руку, он ответил, и только тогда она пошла дальше.

Сообщение Рафаэля она прочла уже внизу. Окончательное решение он рассчитывал принять до вечера первого рабочего дня после показа, если осмотр не оставит вопросов. А сколько времени можно будет оставить на дополнительную проверку, предстояло окончательно записать завтра. Александра не стала отвечать, что вопросов не будет.

Она ответила, что получила сообщение, и открыла разговор с Адриа. Некоторое время смотрела на пустую строку. Писать было не о чем: они только что расстались.

«Я всё-таки успела на свой поезд».

Она отправила и улыбнулась тому, каким ненужным получилось сообщение. Когда поезд тронулся, пришёл ответ:

«Жаль. Можно было пройти ещё».

Александра прислонилась затылком к стеклу. Теперь она тоже знала, что могла пройти ещё. И что в пятницу выйдет к нему без рабочей куртки.

Глава 8. Условия выхода

Клара убрала со стола второй календарь.

— Этот старый. А то ещё подпишем себе лишнюю неделю.

Александра придержала край папки, чтобы календарь не потянул её за собой. Рафаэль уже сидел напротив. Мирея сняла колпачок с ручки и положила рядом с договором; от этого маленького движения встреча, назначенная на десять, вдруг стала окончательной.

Вечером Александра собиралась увидеть Адриа. Пока она шла в офис, это казалось главным событием среды. Теперь перед ней лежал лист, на котором двадцать шестое октября приходилось на воскресенье, а места для следующего дня не оставалось.

— До шести вечера, — сказала она. — Подтверждение получения тоже в воскресенье.

— Я по-прежнему рассчитываю решить после показа, — ответил Рафаэль. — Но для дополнительной проверки оставляем время до этого воскресенья. Дальше я уже не жду.

Мирея повернула к ней приложение с адресами сторон и депозитария. Александра проверила свой, затем запасной канал и контакт на случай сбоя. Одной отметки «отправлено» было мало: нужно было получить ответ с временем и перечнем файлов.

— Здесь местное время уже после перевода часов, — сказала Мирея. — Шесть вечера. Мы это выделили.

Александра кивнула. Она увидела себя в то воскресенье: смотрит на экран и ждёт, пока чужое молчание станет ответом. От этой картинки хотелось немедленно отодвинуть договор.

Вместо этого она вернулась к разделу об отчётах.

— Одновременно обеим сторонам. В этой редакции осталось?

— Осталось, — ответила Мирея и показала место.

— И я могу сама сообщить о новом сомнении. Не получится, что подписала сегодня, а завтра обязана молчать, чтобы не нарушить обещание.

Рафаэль поднял глаза.

— Мне и нужна новая информация до расчёта. Но это может изменить моё решение.

— Понимаю.

Она опустила глаза первой. Очень хотелось попросить его не менять решения — хотя бы сегодня, пока они ещё сидели за одним столом.

Рафаэль подтвердил сумму резерва — сто двадцать семь тысяч пятьсот евро. Деньги оставались у согласованного депозитария до закрытия. Александра представляла, сколько незаконченных разговоров можно было бы прекратить такой суммой, будь она доступна фирме. На их счёт она сейчас не поступала.

Клара передвинула к ней расчёт резерва. Они проверили его до встречи: чем оплачивать работу, что можно отложить, что уже обещано и потому отложить нельзя. Александра задержала взгляд на запасном автомобиле. Его возможная продажа всё ещё означала потерю, к которой ей не хотелось привыкать.

— Мы выдержим проверку до этой даты, — сказала Клара. — Но ещё одну неделю из воздуха я не возьму.

Она говорила негромко, для Александры, хотя слышали все.

Пункт о подписанном выводе о существенном несоответствии остался прежним: положительное независимое заключение либо письменное принятие риска покупателем — до установленного часа. Александра задержалась на строке о прекращении сделки и возврате депозита.

Александра попросила дать ей минуту.

Никто не заговорил. За дверью зазвонил телефон, Клара посмотрела в ту сторону и осталась на месте. Александра ещё раз проверила дату расчёта: двадцать девятое. Машину выдадут

после предусмотренного расчёта, с участием кредитора, а не потому, что сегодня все поставят подписи.

Она могла не подписывать. Тогда вечером у неё было бы больше свободы в календаре и меньше причин рассчитывать на продажу.

Александра взяла ручку.

После подписания Рафаэль пожал ей руку. Он выглядел довольным, но не торжествовал; уточнил, когда ждать известий о ремонте, и согласился, что до допуска Марка испытание не начнётся. Когда за ним закрылась дверь, Клара сняла со стола лишний стакан и обнаружила под ним мокрый круг.

— Хоть что-нибудь сегодня оставило простой след, — сказала она и тут же поморщилась. — Прости. Глупость.

Александра принесла салфетку. Они вместе вытерли стол, не возвращаясь к договору.

Мирея собирала свой экземпляр. На вопрос о распоряжении из марины она ответила, что проверка продолжается: сохранённые сообщения и копия у неё, подтверждённого источника команды пока нет. Александра кивнула. Очень хотелось, чтобы подпись под новым договором означала ещё и конец прежней опасности. Но открывать ворота мастерской по чужому звонку от этого безопаснее не становилось.

К полудню Клара уже занималась другим календарём — рабочим. На экране её компьютера была Элиза Фаббри, а рядом лежали карточки двух машин Микела.

Александра остановилась в дверях, собираясь лишь предупредить, что уходит на несколько минут, но Элиза сразу её заметила.

— Вы вовремя. Я как раз объясняю, что красивого свободного квадратика в ноябре нам мало.

— Он не свободный, — сказала Клара. — Я могу освободить его, если оператор подтвердит выбор.

— Вот. Это мне и нужно написать.

В кадре Элиза сидела близко к камере; при каждом движении её серьга пропадала за волосами и появлялась снова. Она убрала волосы за ухо, не прерывая разговора. На чьё-то обращение за кадром подняла палец: подождите.

— Предварительная бронь на восемнадцать тысяч, — продолжила она. — Но они ещё смотрят второй цех. Я добилась окна для вашей заявки, не заказа. Давайте не испортим мне это разницей в словах.

Клара показала Александре письмо оператора с прямым контактом для обращения. Решение оставалось за ним. Предварительное поручение Элизы касалось координации до декабрьского закрытия сезона, дальнейшую работу должны были обсудить в ноябре.

— И мы не обещаем тех же людей одновременно Микелу и вам, — сказала Клара. — Его окно я сохраняю.

— Я слышала. Только, пожалуйста, не отдайте наше, пока они выбирают.

— Тогда скажите, когда выбирают.

Элиза потянулась к телефону и сверила письмо. Александре понравилось, что она не придумала уверенный ответ на ходу. Назвала срок из переписки и переслала её целиком, чтобы Клара сама проверила условия.

На экране всплыло ещё одно сообщение. Элиза пробежала его глазами и коротко засмеялась.

— Эктор просит передать вам готовое решение по показу. Как будто я вынула его из его кармана.

Она отвернулась, быстро что-то набрала, потом вернулась к камере.

— Написала, что окно получила я. Он может хотя бы это оставить мне.

В голосе прозвучала настоящая досада. Александра вспомнила, как легко на приёме чужая работа становилась общей заслугой тех, кто говорил громче.

— Клара сохранит вашу переписку с оператором, — сказала она. — С авторством там всё ясно.

Элиза улыбнулась уже ей.

— Спасибо. А теперь менее серьёзный вопрос. Двадцатого вы сможете ненадолго перестать работать и сфотографироваться?

— Ненадолго — сможем. В мастерской.

— Мне нужны вы и Адриа. Без героического лица. Хотя бы попробуем.

Александра почувствовала, что улыбается раньше, чем успевает ответить. Клара подняла голову, но ничего не сказала.

— Время пришлите нам обоим, Адриа сам подтвердит, — сказала Александра. — И каждый выбирает кадр до публикации. Само согласие сниматься его не заменяет.

— Конечно. Это записано. Пришлю время.

— И работаем с гостевой презентацией, — добавила Клара. — Журнал и материалы по доступу в этот пакет не входят.

Элиза подтвердила, что получила исправленный текст и границы помнит. Александра оставила их договариваться. У двери услышала, как Клара уточняет свободное место под машины Микела, и поняла, что ей сейчас лучше не вмешиваться с ещё одним вариантом.

Днём Клара показала ей расписание: окно программы, рядом — машины Микела. Ожидаемые восемнадцать тысяч в доступные деньги она не включила.

К вечеру Александра устала так, что собиралась отменить прогулку.

Она открыла переписку с Адриа и прочла своё утреннее: «Если окажетесь у Порт-Вель, задержитесь. Хочу вас увидеть». Ей теперь казалось, что это написала другая женщина — та, у которой впереди ещё был целый день. Он сообщил, что будет, спросил о времени; она ответила, не дав себе снова открыть договор.

Перед уходом Александра убрала договор в шкаф и взяла сумку. У двери потянулась за рабочей папкой, посмеялась над собой и оставила её на полке. Ей хотелось прийти к Адриа с пустыми руками, а не выложить перед ним всё, чего за день не удалось решить.

Адриа ждал у воды. Она увидела его раньше, чем он её: он смотрел на мальчика, который пытался объехать столбик на самокате, пока взрослый настойчиво показывал, с какой стороны удобнее. Мальчик выбрал другую. Адриа улыбнулся, и Александра успела подумать, что хочет быть человеком, к которому он сейчас повернётся.

Он повернулся.

Она подошла, не замедляя шага. Только последние два метра оказались странными: пожать ему руку было бы смешно, остановиться далеко — ещё смешнее. Адриа сказал «добрый вечер», словно они встретились впервые, и она ответила так же серьёзно.

— Получилось? — спросил он.

— Подписали.

— Поздравлять?

— Можно. Но недолго.

Он засмеялся, и неловкость прошла. Александра повернулась к воде. За спиной шли люди; от остановившейся рядом компании пахло сладкими духами, из открытой двери доносился звон посуды. Здесь было слишком много чужих вечеров, чтобы её день мог занять всё пространство.

— Давайте отойдём, — предложила она. — Там тише.

Они нашли место, где можно было стоять, никому не мешая. Адриа спросил, не хочет ли она сесть. Александра покачала головой: она столько сидела сегодня, что ноги ещё помнили край стула.

— Я вас отвлекла?

— Нет. Я сам решил прийти.

— Знаю. Просто…

Она не закончила. Он подождал, потом сказал:

— Я с утра смотрел, не написали ли вы ещё.

Александра подняла на него глаза. Ей стало хорошо так быстро, что она даже растерялась.

— Вы могли написать сами.

— Мог. Хотел придумать что-нибудь лучше вопроса про ремонт.

— И придумали?

— Нет.

Она улыбнулась. Все свои ненаписанные сообщения она обычно считала исключительно собственной глупостью. Оказалось приятно узнать о чужой.

В воде двигался отражённый свет. Адриа стоял рядом, и ей не приходилось искать повод, чтобы смотреть на него: именно ради этого она позвала его сюда. Впервые за день ей было нечего предъявить или получить взамен. Хотелось потратить на него вечер, не объясняя себе, чем это поможет фирме.

— Чего вы от меня хотите? — спросила она.

Он не сразу ответил.

— Сейчас?

— Лично. Машину мы уже обсудили. Слишком подробно.

Адриа выпрямился. Улыбка осталась, но стала неуверенной.

— Хочу вас поцеловать.

Александра перестала двигать застёжку на сумке.

— А ещё?

— Ещё хочу, чтобы вы меня опять позвали. Или согласились, когда позову я. Провести с вами время, которое не нужно будет потом вычитать из рабочего.

Он посмотрел на её рот и вернулся к глазам. Она заметила оба движения. От простоты ответа всё внутри стало медленнее; даже следующую фразу пришлось произносить осторожно.

— А вы умеете говорить о чём-нибудь, кроме машин?

— Вчера кое-как получилось.

— Вчера я помогала.

— Я рассчитывал, что вы продолжите.

Он сам услышал, как это прозвучало, и засмеялся. Александра тоже. Ей хотелось подойти вплотную, но тогда пришлось бы перестать говорить, а она ещё не задала самого неприятного вопроса.

— Вы ведь работаете у меня, — сказала она и досадливо выдохнула. — Я всё порчу, да?

Адриа улыбнулся, но она не улыбнулась в ответ.

— Я хочу понимать, что вы пришли ко мне, а не потому, что неудобно отказать.

— Мне было удобно остаться дома. Я даже собирался поесть.

— И не поели?

— Не успел. Всё смотрел на время.

Она поверила этому легче, чем любому красивому ответу, и оттого смутилась ещё сильнее.

— Я тоже смотрела, — призналась она. — Только делала вид, что считаю, сколько осталось до конца рабочего дня.

— И много осталось?

— Уже закончился.

— А вы ещё там?

Александра посмотрела на свои руки.

— Просто отвыкла приходить куда-нибудь без готового ответа.

— Я тоже ничего не приготовил.

— Про поцелуй получилось.

Он отвёл глаза и засмеялся. Она дождалась, пока он снова посмотрит на неё.

— А если я завтра передумаю?

— Скажите мне. На работе останется наш договор.

— Вы тоже скажите. Только не исчезайте из вежливости.

— Хорошо.

Ветер приподнял волосы у её виска. Она заправила их за ухо и осталась стоять с поднятой рукой, вдруг не зная, куда её деть. Адриа следил за движением. Ей захотелось убрать эту небольшую, но уже утомительную дистанцию.

Она подошла ближе и взяла его за руку.

Он посмотрел вниз, как будто этого не ожидал. Потом развернул ладонь, устраивая её пальцы в своей. Александра почувствовала, как легко он мог бы потянуть её к себе. Он не потянул, и она сама придвинулась ещё немного — так, что их плечи соприкоснулись.

Некоторое время оба смотрели на воду. Она чувствовала его дыхание не кожей, а по движению рядом. Под пальцами было тепло; её собственная ладонь, до этого прохладная, быстро согрелась. Отпускать не хотелось.

— Это мне тоже нужно, — сказала она.

— Я понял.

— Нет, не всё поняли. Я ужасно устала. И хотела отменить встречу.

Он повернулся к ней.

— Хорошо, что не отменили.

Александра прижалась к его плечу на секунду сильнее. Он чуть подался к ней, устраиваясь удобнее, и тихо выдохнул. Ей понравилось, что ему тоже пришлось искать положение, а не просто принять её усталость как ещё одну вещь, с которой он умеет обращаться. Она посмотрела на его щёку совсем близко. Хотелось сказать что-нибудь, от чего он снова засмеётся, и послушать этот смех вот так, плечом к плечу.

— Я не очень хорошая компания сегодня.

— Мне нравится.

— У вас низкие…

Она оборвала себя и засмеялась.

— Я уже говорила вам это в мастерской.

— Про порядок.

— Вы запомнили.

— Да.

От короткого ответа стало жарче, чем от шутки. Александра повернула голову. Сейчас он был настолько близко, что можно было перестать рассчитывать расстояние и просто наклониться. Она увидела, как он задержал вдох, и впервые не усомнилась, что он ждёт именно её движения.

Она улыбнулась и осталась на месте.

— Пойдёмте немного, — сказала она. — Я ещё не хочу домой.

Адриа сжал её пальцы, прежде чем они пошли. Теперь идти рядом было совсем иначе. Ей приходилось подстраивать шаг, чтобы не тянуть его за собой; он иногда смотрел на неё, и она знала, что улыбается без причины, заметной остальным.

Они спорили о том, как долго можно выбирать место для ужина, если оба уже голодны. Он предложил однажды проверить, она спросила, не потребуется ли независимый эксперт, и тут же пожалела: работа всё-таки пролезла в шутку. Адриа покачал головой.

— Нет. Мы сами разберёмся.

Она сказала, что согласна попробовать.

Когда пришло время расходиться, Александра первой освободила руку. Не от желания отойти: ей хотелось, чтобы этот вечер закончился прежде, чем усталость начнёт решать за неё. Она объяснила это проще — сказала, что ей нужно выспаться.

— В пятницу увидимся, — ответил он.

— И завтра можем говорить. Без повода.

Он улыбнулся.

Александра прошла несколько шагов, прежде чем достала телефон. Она ещё чувствовала его ладонь и думала, что дома придётся чем-то занять себя, иначе она весь вечер будет проверять сообщения.

Первым написал Эктор.

Он отправил предложение обеим совладелицам: приобретение контроля над фирмой, расчёт по её долгу, согласование перехода. Александра остановилась у освещённой стены и открыла вложение. Не письмо с дружеским советом. Предложение, на которое можно было ответить согласием.

В приложении о переходе на первой странице стояло её имя. Ниже было оставлено место для её обращения к клиентам.

Она увеличила страницу. Сначала даже показалось, что Эктор по ошибке прислал чужой готовый документ. Но имя было её, фирма — их с Кларой, и адресовано всё было им обеим.

Клара позвонила, пока Александра ещё смотрела на пустое место под своим именем.

— Ты получила?

— Да.

— Утром обсудим?

Александра прижала телефон к уху. Только что она сама выбрала человека, с которым хотела остаться. Теперь другой человек предлагал оплатить долг и заранее оставлял ей место, откуда она должна была объяснить всем, почему согласилась.

— Утром, — сказала она.

Глава 9. Срок для другой машины

— Неделю, — сказала Александра. — Я прошу не отказываться от нашей машины ещё неделю.

Рафаэль молчал так долго, что она посмотрела, не прервалась ли связь. На экране он повернулся к Иньиго, сидевшему рядом, и снова посмотрел в камеру.

— У меня есть другой автомобиль. Его держат до двадцать восьмого.

Она выпрямилась.

— Значит, до двадцать восьмого вы ещё можете…

— Нет. Мне нужно успеть принять решение, проверить расчёт и подтвердить покупку. Я не могу начать всё это в последний вечер.

Александра отпустила край ноутбука. Было начало одиннадцатого; она успела перечитать вчерашний договор до звонка и всё равно говорила так, будто нашла в нём свободный день, который покупатель просто не заметил.

— Иньиго, вы сможете закончить раньше?

Эксперт чуть придвинулся к камере.

— Я могу закончить осмотр. Если понадобятся материалы из архива, обещать их получение за других я не могу.

— Я уже запрашиваю подлинники.

— Это правильно. Я их посмотрю, когда они будут.

Александра замолчала. На столе рядом с компьютером лежал телефон. Ей захотелось написать Адриа: у Рафаэля другая машина. Не Кларе, которая сидела через стену и которой эта новость была нужна не меньше. Сначала ему.

Она подвинула телефон подальше.

Рафаэль повторил, что до воскресенья, двадцать шестого, до шести вечера возможность проверки сохраняется. Особый порядок получения материалов был согласован вчера. Ни воскресенье, ни поздний ответ архива не добавляли понедельник автоматически.

— Я не пытаюсь оставить вас без времени, — сказал он. — Но другой продавец тоже ждёт моего ответа.

— Понимаю.

Это слово за последние дни стало почти неприятным. Александра понимала и Рафаэля, и мастера, который не мог подписать допуск до ремонта, и человека в архиве, который не должен был бросить всё ради её кредита. От понимания время не прибавлялось.

Они закончили разговор без новой даты. Она закрыла ноутбук и несколько секунд смотрела на тёмную крышку.

Клара вошла, неся вчерашнюю распечатку предложения Эктора.

— Он будет к полудню. Ты говорила, что обсудим утром.

— Обсуждаем. Недели нет.

Клара поставила папку на стол.

— Тогда давай хотя бы выслушаем его.

— Выслушать и согласиться — разные вещи.

— Я ещё ни с чем не согласилась.

Александра подняла голову. Клара стояла у её стола с таким лицом, будто спор уже давно шёл, только до сегодняшнего утра Александра его не слышала.

— Мне нужна минута, — сказала Александра.

Клара вышла, оставив папку. Александра подошла к окну и попыталась открыть его пошире. Створка упёрлась в жалюзи. Пришлось сначала собрать их, потом убрать с подокон-

ника стакан; несколько простых движений немного успокоили её. Она стояла у окна, пока перестала придумывать первую фразу для ссоры.

Адриа пришёл незадолго до Эктора. Они договорились увидеться перед завтрашними испытаниями, но, увидев его в дверях, Александра первой вспомнила вчерашнюю ладонь. Он тоже улыбнулся, и несколько секунд офис казался неподходящим местом только потому, что в нём нельзя было продолжить вчерашний вечер.

— Я хочу кое-что вам рассказать, — сказала она. — Но сначала нам нужно ответить Эктору.

Адриа перестал улыбаться.

— Он здесь?

— Сейчас придёт. Прислал предложение о покупке фирмы.

Она показала на папку. Адриа посмотрел на неё, потом на Александру.

— Я могу подождать.

Ей хотелось сказать, что можно не ждать, она сама позвонит. Но он уже снял куртку. Александра попросила его остаться в соседней комнате и пошла навстречу Эктору.

Тот поздоровался с Кларой, спросил, успела ли она посмотреть предложение, и только потом повернулся к Александре. Он не выглядел человеком, который ждёт благодарности. Скорее человеком, который оставил достаточно времени на естественные возражения и теперь готов продолжить.

Александра не предложила ему садиться за свой стол. Они расположились у окна, где обычно разговаривали с клиентами. Эктор сел на край кресла, вытащил телефон, убрал звук и отложил его.

— Сразу скажу: в таком виде я не принимаю, — начала она.

— Что именно вас не устраивает?

— Передача контроля. Я не ищу человека, который купит у меня право решать.

— Вы ищете возможность погасить долг. Я предложил её.

— Вместе с остальным.

Он кивнул, не делая вид, что остального нет.

Клара села рядом с Александрой. Раньше это всегда означало, что они собираются говорить вместе. Сегодня Александра чувствовала её присутствие как вопрос, на который ещё не ответила.

— Никто не предлагает убрать вас от клиентов, — сказал Эктор. — Наоборот. Они привыкли вам верить. Вы можете сохранить своё место, вести переговоры, представлять фирму.

— А решения будет принимать другой человек.

— По согласованным правилам. Мы можем их обсудить.

Александра открыла приложение на странице со своим именем.

— Вы уже оставили здесь место для моего обращения.

— Потому что переход нужно объяснить людям. Вашим голосом это будет честнее.

Она посмотрела на него. Он произнёс «честнее» спокойно, и от этого стало особенно неприятно. Ей предлагали остаться на видном месте после продажи; не исчезнуть, не потерять привычное право входить в мастерскую. Сказать клиентам, что произошедшее — её решение, тоже было бы её работой.

— Я не готова это обсуждать как принятую сделку, — сказала она. — Ответ на первое предложение — нет.

Эктор откинулся в кресле.

— Хорошо. Не буду заставлять вас отвечать второй раз сегодня.

Он повернулся к Кларе.

— Канал для другого варианта остаётся?

— Остаётся, — сказала та.

Александра ощутила это короткое слово почти физически. Эктор уже поднимался. Он сказал, что пришлёт уточнения, если они сформулируют вопросы, и не задержался у двери. Проходя мимо соседней комнаты, поздоровался с Адриа. Тот ответил, не выходя.

Когда входная дверь закрылась, Александра ещё несколько секунд смотрела на пустое кресло.

— Ты могла хотя бы дождаться, пока он уйдёт.

— Чтобы потом позвонить ему за твоей спиной?

— Не надо делать вид, будто я предлагаю именно это.

Клара прижала папку к животу и выдохнула.

— Слушай. Я не могу закрыть единственный разговор о деньгах только потому, что тебе не нравится, как он на нас смотрит.

— Мне не нравится, что он покупает.

— Мне тоже. Я ищу другой вариант.

— Он знает наш срок точнее, чем некоторые наши люди. В предложении почти готовый график погашения. Откуда?

Клара опустила папку на стол.

— От меня.

Александра ждала продолжения. Клара посмотрела в сторону соседней комнаты, и Александра подошла к двери. Адриа поднялся, но она сказала, что они ещё разговаривают, и закрыла дверь между комнатами. Ей было важно, чтобы он не слышал следующего, хотя через несколько минут она сама захочет ему всё рассказать.

— Когда?

— В сентябре. Я показывала ему график выплат и резерв. Под соглашением о неразглашении.

— Ты обсуждала продажу фирмы?

— Нет. Деньги за меньшую долю. Без контроля. Александра, я не предлагала продать тебя вместе с машиной.

— Но показала, к какому числу можно начинать торговаться.

Клара отступила от стола. Александра видела, что попала больно, и всё равно не хотела забирать слова.

— Ты сейчас говоришь так, будто я хотела, чтобы он нас прижал.

— Ты хотела найти деньги. И решила, что меня можно поставить перед готовым решением.

— Готового решения не было.

— Поэтому ты ничего не сказала?

— Поэтому отложила. Потом всё время было не до этого.

Клара оборвала себя и потёрла лоб.

— Нет. Не поэтому. Мне было легче сначала получить вариант, а потом принести тебе. Чтобы ты не сказала «не сейчас», ещё не услышав.

Александра села. До этой минуты ей хотелось заставить Клару произнести ошибку достаточно ясно, чтобы можно было начать её исправлять. Но сказанное оказалось не ошибкой в цифре и даже не только плохим решением о чужом доступе.

— Ты могла сказать, что это не просьба выбрать время. Что тебе нужно поговорить.

— Я говорила про запасной выход.

— Это не то же самое, что назвать Эктора.

— Согласна.

Александра уже приготовилась продолжить, но Клара подняла ладонь.

— Погоди. Я ещё скажу. Мне хотелось принести тебе что-нибудь готовое. Не очередную причину, почему мы не можем.

— Я никогда не просила тебя приносить только хорошие новости.

— Не просила. А я хотела. Представляла, как скажу: нашла, можно больше не дёргаться при каждом звонке.

У неё сорвался голос на последнем слове. Клара кашлянула, потянулась за водой и обнаружила, что стакан пуст. Александра машинально подвинула свой. Клара взяла его, сделала глоток и поставила между ними.

От этого привычного обмена стало больнее. Они продолжали знать, что нужно другой, даже сейчас, когда Александра не понимала, какую часть последних недель прожила одна.

— Я бы обрадовалась, — сказала она. — Если бы ты сначала сказала, с кем говоришь.

— Я знаю.

— Ты не знаешь. Ты уже решила, что я не стану слушать.

Клара посмотрела на неё и больше не стала спорить с этим. Александре впервые стало видно, что той хотелось не только денег для фирмы. Хотелось самой оказаться человеком, который нашёл выход. Это желание она слишком хорошо узнавала, чтобы легко простить его в другой.

Клара села напротив. На колене у неё лежала папка; она никак не могла устроить её так, чтобы край не упирался в стол.

— Я должна была назвать его, — сказала она. — Но не делай из меня человека, который передал фирму в чужие руки. Я искала деньги, с которыми мы остались бы здесь обе.

Александра смотрела на знакомое лицо. Она привыкла, что Клара раньше неё замечает неприятность и уже держит рядом хотя бы половину решения. Это нравилось, пока решение можно было принять без потери собственного права отказаться.

— Ты понимаешь, что теперь я думаю о каждом твоём разговоре, которого не слышала?

Клара отвела глаза.

— Понимаю. Мне нечего добавить, чтобы тебе сразу стало легче.

За окном кто-то коротко посигналил. Александра повернулась к шуму, хотя видеть отсюда улицу было неудобно. Горло стянуло так, что следующую фразу пришлось отложить. Ей хотелось не столько снова разозлиться, сколько спросить, когда Клара перестала рассчитывать, что они справятся вместе. Но она уже слышала ответ: Клара считала, что именно этим и занималась.

— Я не отдам контроль по первому письму, — сказала Александра.

— Я не прошу. Но и обещать, что больше не буду разговаривать с ним, не стану. У нас люди. Работы. Твой отказ не оплачивает ни того, ни другого.

— Знаю.

— Тогда не заставляй меня доказывать, что я тоже хочу спасти фирму.

Александра промолчала. Клара встала, убрала папку под мышку и пошла к своему столу. У двери остановилась:

— Я пришлю тебе сентябрьскую переписку целиком. Не выдержки.

— Пришли.

Они не обнялись и не договорились считать разговор законченным. Александра осталась сидеть. Больше всего ей сейчас хотелось услышать от кого-нибудь, что она поступила правильно, и она понимала, насколько опасно хотеть именно этого.

Адриа постучал через несколько минут. Александра открыла дверь.

— Мне уйти?

— Нет. Если можете, побудьте.

Он вошёл и сел на свободный стул, оставив между ними угол стола. Александра посмотрела на расстояние и вдруг обрадовалась ему. Можно было говорить, не решая сразу, как близко она хочет его видеть.

Она сама рассказала о звонке покупателя, о сентябрьском графике, о том, что Клара не закрыла переговоры. Адриа слушал, иногда переспрашивал. Когда Александра сказала, что Эктор готов оставить ей работу после продажи, он попросил показать, как это записано.

Она положила перед ним предложение.

— Вот. И моё имя на следующей странице.

Он прочёл её, перевернул лист и вернулся обратно.

— Остальные приложения у вас есть?

— Это всё, что он прислал.

— Тогда пока не обсуждайте цену. Попросите письменно весь комплект. Что именно вы должны сказать клиентам, какие условия связаны с вашей ролью, что должно произойти до расчёта. И эту страницу пусть раскроет полностью.

— Я уже отказала.

— От этого предложения. Клара оставила разговор открытым. Он принесёт другое, и вам снова придётся решать, достаточно ли он обещает.

Александра подвинула страницу к себе.

— Вы думаете, главное не в сумме?

— Я думаю, сначала надо увидеть, на что вы соглашаетесь своим именем.

Она посмотрела на него. Эктор рекомендовал ей этого человека. Адриа мог осторожно посоветовать не спешить, выслушать обе стороны, обсудить что-нибудь удобное. Вместо этого он предлагал лишить Эктора возможности выдавать условия по одному, пока она уже торгуется о цене.

— Он вряд ли будет вам благодарен.

Адриа задержал взгляд на листе.

— Вы спросили моего совета.

— Да.

Она потянулась к компьютеру. В письме было всего несколько строк: отказ от первоначального предложения, запрос всех приложений и условий перехода, включая предполагаемое обращение от её имени. До получения полного комплекта цену она не обсуждает.

Клару Александра поставила в копию. Ей всё ещё хотелось наказать её молчанием, и пришлось сделать это движение отдельно, прежде чем отправить письмо.

Адриа встал, собираясь оставить её за работой.

— Подождите.

Она тоже поднялась. За столом оставался раскрытый ноутбук, но подходить к нему больше не требовалось. Александра остановилась перед Адриа и взяла его за ладонь, как вчера у воды.

— Спасибо, — сказала она. — Я рада, что рассказала вам.

Он сжал её пальцы. Она видела усталость у него вокруг глаз и подумала, что заставила его провести весь день среди чужих разногласий. А потом вспомнила: он мог уйти. Она спрашивала.

— Завтра вечером я не хочу говорить об этом, — сказала она.

— Хорошо.

— И о машине тоже.

Он улыбнулся, наконец совсем по-вчерашнему. Александра почувствовала, как возвращается желание, которому утром пришлось уступить место тревоге. Хотелось приблизиться ещё, коснуться губами его щеки, а потом уже не делать вид, что она выбрала щёку случайно.

Она удержала его руку ещё на секунду и отпустила.

На экране появился ответ Клары: переписка за сентябрь отправлена. Александра открыла сообщение. Теперь у них обеих был один и тот же комплект, и тяжёлый разговор ещё предстояло продолжить.

Но завтрашний вечер она уже оставила Адриа.

Глава 10. Медленный круг

Адриа отпустил тормоз, и «Феррари» медленно пошёл вперёд.

Первые метры он почти не смотрел на приборы. Слушал, как двигатель принимает небольшую прибавку оборотов, чувствовал ход педали, сопротивление руля. Машина ещё не просила скорости. Она требовала, чтобы человек перестал думать обо всём остальном.

Он умел это делать.

Утром Рубен привёз купе в закрытом транспорте. Марк показал запись о завершённом ремонте, проверке крепежа и контрольном допуске; на площадке они снова осмотрели машину после разгрузки. Иньиго записывал отдельно, иногда просил подождать, чтобы самому увидеть то, на что указывал мастер. Адриа не торопил его. Время до выезда он потратил на посадку, педали и короткое знакомство с покрытием.

Теперь за ограждением остались четверо. Александру он различил, даже не поворачивая головы: она стояла чуть в стороне от мужчин, в светлой куртке, которую утром никак не могла застегнуть, одновременно отвечая Марку. Адриа успел подумать, что мог бы помочь, и вовремя занялся ремнём.

Перед выездом она спросила, удобно ли ему. Он собирался ответить привычным кивком, но увидел, что вопрос относится не к креслу.

— Вы давно этого ждали? — уточнила она.

— Сегодняшнего дня?

— Такой машины.

Он провёл ладонью над верхом руля, не касаясь его.

— Хотел попробовать. Но пока не знаю, понравимся ли мы друг другу.

Александра наклонилась к открытому окну.

— Если не понравитесь, скажите мне раньше, чем ей.

Он засмеялся. Вблизи её лицо оказалось серьёзнее, чем голос. Она действительно отдавала ему дорогую машину, за которую отвечала, после нескольких дней, когда каждый новый ответ делал продажу труднее. Адриа захотел вернуть её в том же состоянии и увидеть, как Александра перестаёт ждать плохого.

Она выпрямилась, отошла к ограждению. Теперь он видел впереди серебристые края кузова и свободную полосу между отметками. Длинная машина требовала внимания к собственным размерам; он проверил, как она отзывается на небольшое движение руля, и только потом направил её к началу прохода.

На прямом участке он плавно добавил газ. Звук поднялся, стал плотнее. Перед следующим поворотом Адриа заранее снизил скорость и дал машине закончить движение под торможением, прежде чем повернуть руль. Старое купе отвечало без суеты; торопить его собственными руками было бы грубостью.

Он поймал себя на улыбке.

Здесь наконец появилось занятие, в котором недостаточно выглядеть уверенным. Ни запись в резюме, ни имя человека, который тебя рекомендовал, не подскажут, что происходит под ладонями. Нужно чувствовать самому и вовремя признать, чего ещё не понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.